

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

19-20

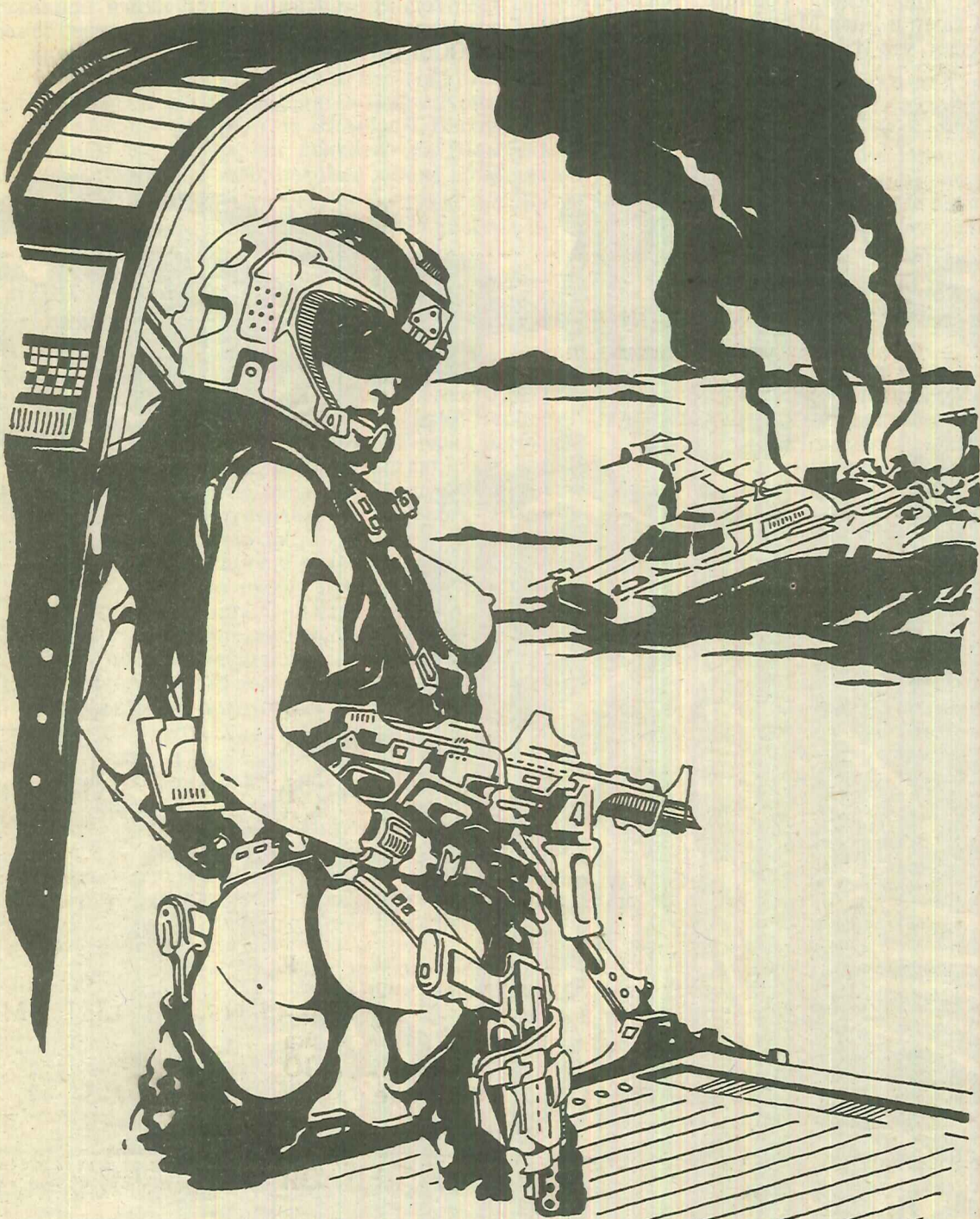
Печатный Орган Высшего Разума Мироздания

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета

ИНДЕКС 50022

◇ ПРИШЕСТВИЕ ДЬЯВОЛА ◇

БЕЛОЕ БРАТСТВО
Я ДИВОДА (ДЬЯВОЛА)

БОЙНЯ

БОГ В ПРАВДЕ
ВОСКРЕШЕНИЕ РОССИИ

ТЕВРИЗСКИЕ
СКАЗКИ

Н Е Л Ю Д И

ВНИМАНИЕ!
Вы можете приобрести
все наши издания оптом
и в розницу непосред-
ственно в филиале ре-
дакции. Цены вдвое ни-
же рыночных!

Имеются:

Тома из серии "При-
ключения, фантастика":
"Бойня", "Западня", "Из-
мена", "Чудовище", "Сата-
нинское зелье", "Прокол".
Журналы "Приключения,
фантастика" 1991 - 1992
Газета "Голос Вселенной"
"Прорицание о Грядущем
Конце Света", "ПФ-изме-
рение и др.

Адрес: Рязанский пр.,
82/5, 417 отд. связи -
вход с другой стороны.
Проезд: метро Выхино,
далее пешком или одну
остановку на авт.209.

РЕАЛИЗАТОРАМ!
ПОКУПАТЕЛЯМ!
ЛЮБИТЕЛЯМ
ФАНТАСТИКИ!

Л. Юхно

БЕЛОЕ БРАТСТВО ЯДИВОДА

В газете «Голос Вселенной» № 2—3, 1992 год, напечатана статья о «Послании землянам с Планеты Ядивод». Это послание в стихах записали контактеры с внеземной цивилизацией под диктовку Ядивода (Дьявола). Из этих стихов ясно, что дьявол пытается ввести людей в заблуждение, доказывая, что он наш Бог. Он умоляет людей покориться ему и поклоняться Луне, купаться в лунном свете, наполнять свое тело этим светом. Хорошо зная души нынешних людей на Земле, дьявол уверен в своей победе над землянами.

На разные уловки идет дьявол для того, чтобы привлечь на свою сторону человека. Но ложь рано или поздно бывает разоблачена.

Использует дьявол и возросший в последнее время интерес людей к Библии, особенно к Апокалипсису. Искаженное толкование смысла этого Откровения людьми, далекими от понимания Христианской веры, способствует успеху замыслов дьявола. Особенно, если смысл Откровения толкуют атеисты. Если расшифровкой тайны Апокалипсиса занимается математик, то у него текст Откровения — сплошные числа, формулы и арифметические действия. Один из контактеров с потусторонним миром толкует Библию на политической основе. У такого контактера Ленин — это последнее воплощение Иисуса Христа; Бог похож на Фридриха Энгельса; явится Бог на НЛО; Сатана — психолог, а дракон — управляющий орган в Антимире. Краеугольный камень, упоминаемый в Библии, — это марксистско-ленинское учение на базе «Капитала» (Ключи к тайнам жизни. Потусторонний мир. — Таллинн, Союзбланкоиздат, 1991).

По приказу дьявола, называемого автором книги (В. Лавровой) — Всевышним, эта книга переписана во второй редакции заново с использованием текста Библии (чтобы получше заморочить головы людям).

В последнее время многие из разных побуждений пытаются комментировать тайны Библии.

Не остались в стороне от этого вопроса и Белые Братья из образованной в Киеве религиозной общины посвященных «Великое Белое братство». Ведь что может быть более убедительным, чем ссылка на это откровение?

Братство проповедует новую религию божества под именем ЮСМАЛОС, которое выражено в трех лицах (Троица): Бог Отец — Юоанн Свами (воплощение Иоанна Крестителя) — ЮС; Марии Дэви (Богородица) — МА и Иисуса Христа — ЛОС. Юоанн Свами называет себя земным царем.

Пользуясь тем, что сейчас на Земле якобы отсутствует кто-либо, могущий взять на себя духовное руководство землянами, основатель братства провозгласил себя Богом Отцом (он же и пророк Илья), а свою жену Богородицей, являющейся, якобы, воплощением вечного женского начала (Ева, Изидра, Мать Мира, Дева Мария), она же — пророк Енох. Одним из признаков ее божественности приводится факт, что она совершает полеты на другие планеты. Своим сыном они великодушно оставили Иисуса Христа. Свой поступок Юоанн Свами мотивирует тем, что все течет, меняется, уже 2000 лет прошло после появления Нового Завета. Он устарел, чего, мол, топтаться на месте? Даже и Сен-Жермен (тоже авторитет!) говорил, что нужно быть готовым сбросить оковы ложных учителей и их ложные учения. Вот тебе и лицемерные утверждения, что новая религия ничего не отвергает из учения Священных Писаний!

Дуада ипостасей этой Троицы: Юоанн Свами и Дэви Мария утверждают, что они спасители человечества, мессии, но спасут они только людей, верных Богу ЮСМАЛОС. Совмещенные лики Юоанна Свами и Дэви Марии дают, якобы, копию лика Иисуса Христа с плащаницы.

В газете «Атма», № 13—14, 1992, которую издает международный институт Души, подробно описаны рекомендации, как поклоняться новому божеству по имени ЮСМАЛОС.

Нужно обращаться с молитвами к двум божественным ипостасям Троицы ЮСМАЛОС: Юоанну Свами и Дэви Марии. Эта дуада божества утверждает, что Иисус Христос уже не слышит

молитв человека. И это является, конечно, ложью.

Молиться же этим новым божествам необходимо на восточный манер: с четками, состоящими из ста восьми бусинок. При этом, повторяя мантру: «Иисус, Юсмакос, Эзодус, Христос», а также известные «Харе-Кришна», и, отсчитывая круги, повторять на каждой бусинке имя нового божества ЮСМАЛОС. По желанию можно представлять в сердце или в области межбровья лики дуады божества Юсмакос. Повторение около часа одних и тех же слов, очевидно, приведет человека не к просветлению, а к умопомрачению.

Ясно, что Юоанн Свами, провозгласив себя Богом Отцом, поставил себя выше Господа нашего Иисуса Христа. «Я — последняя аватара Господа», — так объясняет свое появление, как Бога, Юоанн Свами. Но тогда следовало бы уточнить: какого Бога он аватара? Богов много, а высший — один. В конце концов каждому виднее — чье он воплощение и кем он себя представляет? Один считает себя Наполеоном, а другой — Богом, а кто-то — марсианином.

Поскольку Отцом небесным Юоанн Свами считает Кришну, то, очевидно, что себя он представляет аватарой Кришны. Кто же такой Кришна? Читаем в мифологическом словаре: «Кришна и Рама, аватара Вишну, изображаемого обычно возлежащим на ЗМЕЕ». Там же: «Кришна — черный, что-то недоброе, злое в этом слове для индийцев. Это имя носят различные демоны асуры, Кришна — глава черных демонов».

Иисуса Христа Юоанн Свами считает сыном Кришны, называя его: Свет Кришны или же объясняя по каббале его имя просто как мудрость, разум.

Еще не будучи Богом, а находясь в простом человеческом облике, Юоанн Свами много времени посвятил миссионерской деятельности по массовому распространению учения кришнаитов. В общем, не очень получилось. Пришлось использовать для этого другие методы.

Общиной Белых Братьев издана «Небесная книга» (Апокалипсис, или «вещий сон» — комментарии к откровению Иоанна Богослова), 1991 год. На страницах этой книги приложены все усилия для утверждения веры в новое божество ЮСМАЛОС.

Язык Небесной книги созвучен с «Посланием землянам с планеты Ядивод». В Небесной книге гоже мольба: «Примите новую религию!»

Охаивая церковных догматиков, белые братья называют себя истинной церковью Христовой, пророчат гибель тем, кто ходит в черных сутанах с крестами, называя их «чернушники». Свои белые материальные одежды они провозглашают защитой от гибели. Не знают они, что тряпки — не защитят. А белые одежды, упоминаемые в Библии, — это чистое энергетическое одеяние из божьей благодати. Под белой одеждой может быть и черная душа. И наоборот, под черной одеждой — чистая душа. К тому же черный цвет притягивает свет, а белый отталкивает.

Белое братство берет на себя миссию подготовки человечества к приходу Христа. «Назначив» Бога Отца — Юоанна Свами, белым братьям нетрудно подготовить и приход Иисуса Христа, который явно будет — Антихрист.

Чтобы прикрыть приход Антихриста, который будет представлен, как Христос, в общине белых братьев в 1992 году, в Небесной книге пишется о приходе перед этим явлением Антихриста, которого братья разоблачат. Произойдет это вскоре после расцвета Розы Мира. Таким расцветом Розы Мира они считают свое белое братство.

Из Небесной книги: «Проявится Антихрист в возрасте 33 лет: его дух войдет в физическое тело соответствующей личности, которая к середине 1992 года уже достигнет должного признания, как в своей стране, так и на мировой арене. Его зодиакальный знак — Рак. Вначале Сатана объявит себя Христом (ЛжеХристом), затем самим Богом Отцом, а достигнув апогея власти, сбросит маску. И дана ему будет «власть над четвертой частью земли — управлять мечом и голодом, и мором и зверями земными. Правители всего мира склонят голову, покоряясь энергии Сатаны».

Ловкий, отвлекающий маневр, для того чтобы Антихриста провозгласить Христом. Христос же, якобы, появится в Братстве, где-то в середине 1992 года, как простой человек. Защищать его и свидетельствовать о появлении его будут белые братья. Выставляя одинаковую дату появления Христа и Антихриста, белые Братья пытаются ввести в заблуждение человечество, чтобы иметь возможность провозгласить Христом Антихриста.

Белые братья утверждают, что миром правит Шамбала и что там находится Иисус Христос. И что явление его будет из Шамбалы. Вполне возможно, что Антихрист появится из Шамбалы, обретя плотское тело, похожее ликом на Иисуса Христа, чтобы ввести всех в заблуждение. Для дьявола многое возможно. Он может творить чудеса и огонь с неба низводит.

Юоанн Свами называет себя Иоанном Крестителем, очевидно, собирается «окрестить» этого антихриста подобно акту крещения водой Иисуса Христа.

Очень похожи слова Шамбалы и Шамбара (демон). Наверное там и расположен центр Белого Братства Ядивода, которое борется с Черным Братством Ядивода. К чужим религиям необходимо относиться с осторожностью: там своя местность и другие энергетические потоки. Не угодить бы вместо страны обетованной — Шамбалы к демону Шамбаре.

В Небесной книге в духе Ядивода написано, что Юсмалос это якобы программа страшного суда Иисуса Христа. Она начала осуществляться и завершится Апокалипсисом в конце 1993 года. Страшный суд начнется от слияния на небе трех лиц Троицы Юсмалос — сообщают братья. После этого наступит золотой век. И все будут прославлять Кришну!? Столицей и вершиной мировой духовности, а также и новым Иерусалимом, невестой Агнца будет — Киев... И будет он закрыт для нечестивцев.

Москве же они пророчат гибель. Но что там говорить: обо-рябое. В Москве — мумия, в Киеве — белые братья... Оба города — не блещут. Так что не стоит показывать пальцами один на другого. Не подумайте ли о спасении? Ведь враг — один, темная сила.

Нарядившись в одежду добродетели, белые братья пытаются выставить себя в лучшем виде. Но не видят бревна в своем глазу, замечая сучок в глазу другого.

Считая себя Розой Мира, белые братья поставили всепланетную задачу, провозглашенную этой Розой: преобразование всех народов во всемирное братство, идеальное народоустройство с интеррелигиозной церковью. Задача благородная, но как она напоминает задачу превращения всех в советского человека. Но не может волк стать овцой, даже надев овечью шкуру.

Белые братья радуются, что их вера в Юсмалос распространяется и укрепляется. Конечно, каждый живет по мере своего понимания. Один дальше зла не идет; другой вырос до белых братьев. Но Братству Христа нужно помнить о стремлении к высшему: к Иисусу Христу, единому с Богом Отцом и Святым Духом. Путь Ядивода ведет в пропасть: замкнутая цепь Луна—Земля — это змея, кусающая себя за хвост. Как известно, замкнутая сама на себя система в конце концов погибает. Путь ко Христу дает бессмертие души. Иисус Христос — это неисчерпаемый источник воды живой.

И чем больше будет детей Христа — тем лучше нашей планете. Конечно, легче наполняться мертвым лунным светом — путь в погибель широк... Труднее воспринять живой свет звезды Сириуса, хотя он и неяркий.

Сам дьявол в «Послании землянам с планеты Ядивод» вскользь, намеком упоминает звезду, от которой неяркий свет, и радуется, что люди пренебрегают им.

Звезда Сириус — самая яркая звезда нашего небосвода. Еще не было солнца и Луны, а звезда светила. Многого еще не знает человек. Но Бог послал нам Сына своего, который есть свет и звезда утренняя. Для нашего спасения Он пришел в мир и своею кровью искупил наши грехи. Он Господь наш и защитник. Нельзя забывать об этом. Надо помнить об Его учении.

Белые Братья разбегаются по городам Земли, записывая людей в «книгу жизни». Но это не та книга, о которой упоминается в Библии. Истинная книга жизни — на небесах. А то, что делают белые братья, записывая в свою книгу, — больше похоже на сделку с дьяволом.

Белые братья поют мантры и гремят в маленькие металлические тарелочки. Но речи их неубедительны. В одном из городов Украины они получили от божьих людей сильный отпор. И не могли ответить на вопрос: «Чем вы докажете, что вы не лжепророки?» Говорили невнятно и ушли посрамленные. Бог заставил их сказать правду. И они сознались, что СВЯЩЕННЫМ ПИСАНИЕМ БЕЛОГО БРАТСТВА является «ПОСЛАНИЕ ЗЕМЛЯНАМ С ПЛАНЕТЫ ЯДИВОД», записанное их сестрами по общине двумя Иринами. Они сообщили, что их центр святости — Софиевский собор, в котором обещает явиться и Ядивод (дьявол, выдающий себя за нашего Бога). Из этого храма белых братьев выгнали, когда они хотели там править религиозную службу, призывая Ядивода, своего Бога. Находящиеся на подклочке у нечистой силы — не спасутся.

Один Бог знает место, где по его воле расцветет Роза Мира. Киевская Русь велика, и Бог сам определит город, который будет духовным центром, Новым Иерусалимом, невестой Агнца... Если же белые братья не опомнятся и будут заигрывать с нечистой силой, то Киев может стать невестой Ядивода.

Сейчас необходимо не перепутать, как говорят, грешное с праведным, истинного Бога с Лжебогом. Цель дьявола: ввести в заблуждение человека и провозгласить Антихриста Христом. Для некоторых, конечно, и дьявол — Бог. Но в народе говорят: Федот — да не тот.

Иисус Христос говорил, что будет время, когда скажут, что он или в комнате или в пустыне, но чтоб не верили, потому что его явление будет, как молния.

Нужно помнить, что Бог дает силу, энергию, благодать. Дьявол же — забирает. Но, если что и дает, то взъищет втрое.

Характерно описание контактером Валей Л. о том, что у нее «пришельцы» выкачали энергию. Но, правда, научили, как набрать энергию. Очевидно, что, явившись в следующий раз, они снова у нее заберут энергию. Сами они не могут этого делать — только берут у человека. Дьяволу нужны наши бессмертные души. Своей дьявольской силой дьявол вырывает душу человека из его тела для путешествия на другие планеты. Бог таким не занимается. Бог любит человека и все делает для его благополучия.

Нет! Избранники Бога не те, кого пришельцы обнимают за плечи, Юоанн Свами и Мария Дэви пишут, что к ним нельзя прикасаться, что многие умерли мученической смертью от прикосновения к ним. Наверное, они сильные вампиры. Если бы были Богами, то исцеляли бы людей. Потому что известно, что прикасавшиеся к Иисусу Христу — исцелялись. Единственное можно предположить, что, если к ним прикасались дети Христа с неустойчивой верой, то на них действовала сила дьявола, и они потеряли душу: дьявол, как говорится, живьем вырвал их душу. Но, наверное, если бы к ним прикоснулся

какой-нибудь Святой — они сами бы сгорели.

В это переломное время все явственнее борьба истинного Бога и антибога. Дьявол наступает разными способами.

Но истинный Господь Бог, наш Суций, тоже действует. Он сильнее дьявола и Он победит его.

Дьявол пользуется разными способами. Это и по телевизору сеансы лечения экстрасенсами. А вот еще новый способ. Лечение воображением в передаче «Помоги себе сам». Предлагается представить себе в голове маленького ватного маслянистого (наверное, черненького и с рожками) человечка, который ходит на Луне, а потом от Луны движется к креслу спящего больного. И это человечек поможет и исцелит. И исцеляет... И это называется «помоги себе сам»... Опять же: без нечистой силы на обошло. Но, исцеляя тело, надо помнить о душе. Что толку сделать хорошо для тела, а душе повредить?

Конечно, легче представить в голове такого человечка, чем с любовью принять в сердце Иисуса Христа. Результат будет тот же: Любовь лечит. Но путь в погибель широк, а путь к спасению узок.

Теперь об учителях Махариши. Они обучают трансцендентальной медитации. Тут уж и впрямь все просто. Если белые братья еще какую-то диету советуют, то эти — ничего подобного. И никакого Бога — все механически происходит. Только посвящение: три цветка, три плода и белый платочек. А затем мантры с обращением к учителям йоги. Остальное все в мозгу само собой произойдет. И никаких нравоучений. Все просто. Так легко можно только в пропасть попасть. Получаемые от такого метода положительные результаты впоследствии обернутся бедой для души человека. Это не путь для тех, кто думает о бессмертии души.

В последнее время появились противоречивые мнения об учении «Живой этики». Из книги «Мир Огненный», ч. II, ст. 249 читаем: «Сама граница между черной и белой магией делается неуловимой в своей сложности... следует отставить всякую магию. Не нужно забывать, что старые методы магии были связаны с иными формами жизни. Ведь магия основана на точном выполнении технических условий, но, если все формулы жизни изменились, то и магические следствия должны соответственно видоизменяться...» Суть одна, методы другие. Если в древности баба Яга (йога) пользовалась ступой для своего передвижения, то позже появилось другое средство передвижения — метла, а также изменились и способы, с помощью которых совершаются полеты. Маргарита это делала, намазавшись мазью и оседлав щетку. В настоящее время для полетов достаточно внутренне настроиться мысленно. Авторы «Живой этики» были связаны с Шамбалой, в которую Е. И. совершала полеты.

Усовершенствовались и духи. Если раньше для сеанса спиритизма необходимо было блюдечко, то теперь Дух отвечает на вопросы, бойко печатая на машинке. В век научно-технического прогресса нечистая сила освоила нашу технику. Учение «Живая этика», конечно, большой труд. Много полезного можно узнать из этого учения. Всякое знание полезно. Обо всем надо знать. Учителем же своим надо иметь Иисуса Христа, не меняя его ни на каких других восточных учителей. Потому что Иисус Христос выше их: Он Сын Божий. Всякие связи с дьяволом, в том числе и полеты на другие планеты, приведут к гибели. Это не для детей Христа, Священным Писанием которых является Библия, с Новым Заветом Сына Божьего Иисуса Христа — Евангелием.

О теперешнем времени много написано про роками древности и писателями-фантастами. В зашифрованном виде они писали об этом времени. Необходимо разьяснительная работа среди людей. Пока еще человечество до конца не осознает нависшей над ним опасности.

Но какие меры можно предпринять? Когда власть была у христиан — свирепствовала инквизиция, потом власть перешла к атеистам — летели головы христиан. А под шумок невинные погибали. Вспомним Жанну Д'Арк: впоследствии ее признали святой и реабилитировали. Нельзя допустить, чтобы повторилось время охоты на ведьмы. Нелегко отличить, кто есть кто. Один Бог знает, кто его дети, а кто нет. Заповедь Господа нашего Иисуса Христа, не убий, постоянно нарушается. Любите друг друга, любите врагов своих — заповедал нам Господь. ЛЮБОВЬ побеждает зло.

Бог сказал, что придет и сам будет судить людей за их дела. Только один Бог, давший жизнь человеку, вправе судить его. Необходима воспитательная работа среди всех поколений людей. Конечно, это должны делать люди, знающие Бога

Истины.

И еще. Если бы «бог отец» Юоанн Свами по-внимательнее прочел Розу Миры Даниила Андреева, их брата, как его называют в Небесной книге, то он увидел бы там такие слова: «...антихрист создаст культ мирового совокупления, а действия между ними будут, якобы, отображать в нашем мире космический брак двух ипостасей Троицы. Анти Логос объявит себя воплощением Бога Отца, а женщину, чей облик при помощи дьявольской вилы приняла ЛИЛИТ — воплощением вечной женственности...» (Лилит — мать злого духа). Комментарии излишни, все ясно...

Спасение наше в обращении к Господу нашему Иисусу Христу и выполнении его заповедей! Братья и сестры во Христе! Не попадите в сети дьявола!

Да спасет нас Господь Бог наш Иисус Христос!

Когда уже была написана эта статья, стали известны подробности о деятельности Белого Братства. Особняк, в котором разместились белые братья, обнесен проволокой, по которой пропущен электрический ток. В общину белых братьев привлекалось, якобы, много детей, которым образ жизни, установленный там, наносил вред. Родители обратились в прокуратуру. В настоящее время против Кривоногова Ю. и его жены возбуждено уголовное дело. Сами же они сейчас находятся где-то за границей. Их разыскивает ин-терпол. Об этом писалось в газете «Демократична Украина», № 57 от 14 мая 1992 года в статье: «Месия з Рыбного провулку». Белые братья готовились, якобы, совершить акт самосожжения на крестах. Несмотря ни на что белые братья продолжают свою проповедническую деятельность. Но уже не называют Кривоногова Богом Отцом, а его жену — Богоматерью, а только: пророки Илья и Енох.

Удастся ли Кривоногову обосноваться где-то за границей и продолжить начатое дело, пока трудно сказать. Но все это должно многих заставить задуматься: на правильном ли они пути?

Уважаемый Юрий Дмитриевич!

Простите, что, возможно, зря отнимаю у Вас время. Но мне кажется, что мои сказки написаны как раз в стиле произведений, публикуемых на страницах Ваших изданий. Ведь они тоже о Земле, о неблагополучии на ней и в душах у нас. С уважением — Стрельцова Татьяна Тимофеевна, пос. Тевриз

Т. СТРЕЛЬЦОВА ТЕВРИЗСКИЕ СКАЗКИ

В наших местах, по-моему, еще никто не интересовался здешними, истинно тевризскими сказками. А ведь встречаются любопытные, занимательные сюжеты.

Даже странно, что при нашем довольно суровом климате, тяжелых условиях жизни, люди создавали такие яркие, по-настоящему самобытные образы. Очевидно, вынужденно-тесные контакты с ее Величеством Природой послужили толчком к тому, что в сказках нашего района преобладают темы духов, змей, колдунов (часто их здесь называют «знаткими людьми»).

Кажется довольно странным, что сказки эти, считая их некими былями давних-предавних времен, слышала я не только от женщин, иногда и мужчины рассказывают их.

Вот они, эти сказки, наши, тевризские.

Змея подколодная

В деревне у нас баушка знатная жила: и лекарка она, и знахарка, и ворожейка. А про таких людей всегда слух в народе всякий, ведьма, мол, колдовка она. Поди, проверь — так ли, нет?

А сын ее верил в слухи деревенские. Ох, и не любил он мать свою! Жена его уважительно с ней обращалась, так он и на жену серчал. Вот случай со змеей-то этой ссоре конец и положил.

Престольный праздник был в деревне, хозяйки в каждой избе пироги стряпали. Миронова жена (это сына-то колдовкина) только-только пироги из печи вынула да полнешеньку миску на

стол поставила. А свекровь как раз в ограду заходит, в гости к сыну, как водится. Мирон в окно-то ее увидел, да и говорит жене: «Ишь, змею подколодную черт принес, пироги учуяла, ведьма». Да и велел пироги в подпол убрать. Жена и слушать его не хочет: надо, мол, тебе — ты и убирай. Ну, Мирон быстренько пироги в подполье спустил, на заваленке там поставил. И сидит у пустого стола, мать встречает. А мать побыла в гостях сколько-то и домой пошла.

Мирон обрадовался, что гостью ненавистную спровадил и жене велит за пирогами лезть. А жена из подпола с побелевшим лицом вылезла и говорит, дескать, самому тебе пироги-то добывать придется. Он — в подпол. А там, на заваленке, батюшки мои! — змея. Вокруг миски с пирогами обернулась и шипит на него. Мирон-то ее отогнать хотел. Тут змея как прыгнет ему на шею! И обвилась. А сама шипит все. Не до пирогов Мирону стало.

Рассказывают, два дня змея его голодом морила. Только Мирон кусок ко рту поднесет, она покрепче ему горло сжимает. Он и спал в этом жутком ошейнике.

А на третий день невмочь стало, уговорила его тогда жена идти к матери, каяться. Пал в ноги, прощенья просил. Поклялся что никогда боле к матери так относиться не станет. Она ему и ответила: «Видишь, сын, не я, а твоя злоба — змея подколодная. (Слышала, знать-то, его слова тогда). Не убьешь ее в себе, задушит тебя злость-то. А сейчас уж я помогу.» Да и давай она змею-то заговаривать. Та и отпустила Мирона, в лес уползла.

Так Мирон с той поры мать пуще всех сынов уважал. И другие от него обиды никто не видели.

Задушил, знать-то свою змею подколодную Мирон.

Заговоренная змея

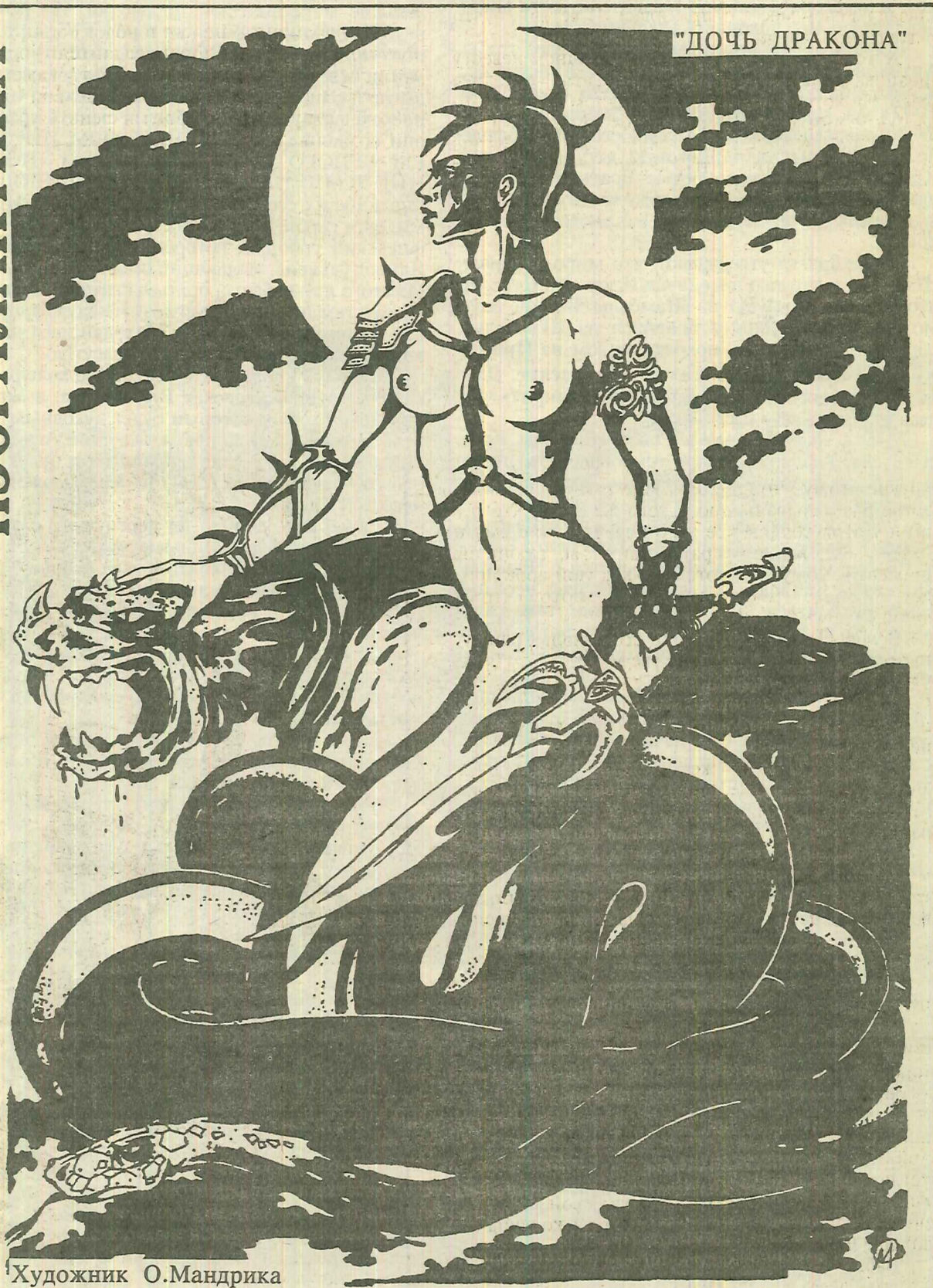
Со мной такой случай вышел. Летом было дело. Рано утречком в лес по грибы собралась. А одна. Ну, лес-то знакомый, бояться нечего. До грибного своего места добралась, на колодину отдохнуть присела. И прямо ко мне, гляжу, змея. Доползла, человека зачуяла, головку подняла, смотрит. Я и давай заговор читать. Мамонька, покойница, меня в девках еще учила, только остерегала, зря змей не заговаривать. Как заговоришь змею, она больше уж с места не сдвинется, тут и конец ей. Но такие змеи есть, которые и уползут. Редкая, конечно уползти-то может, но зато уж в покое заговорщика не оставит, пока не убьет совсем. Все равно укараулит. Вот и остерегала мамонька меня. Я змей зря и не заговаривала. А тут как леший какой подтолкнул. Подумала: вдруг детишки сюда за грибами прибегут да ее встретят? Заговорила, значит, и оставила у той колодины.

А когда с грибами назад шла — нету уж моей змеи. Что-то я не шибко затревожилась. Дошла домой и забыла про нее.

А ночью змеюка та во сне ко мне явилась и шипит человеческими словами: «Думала, убьешь меня? А я ушла, не жить тебе теперь».

Утром: по холодку, я в огороде поработать решила: прополоть, прорядить там утречком, без жары, одно удовольствие. Только я к грядке пошла, а змея ко мне и ползет: Ноги у меня в землю вросли, не шагнуть. А в руке я ведро несла, оно у меня из руки-то и выпало да покатилося. А

ИЗОГЛАКТИКА

Художник О.Мандрика

сын из окна увидел, зная-то неладно со мной, в окошко и выпрыгнул. Ко мне подбежал, и палка тут какая-то погодилась. Сразу он на змеюку эту и убил ее. Так она, подкодная, опять же приснилась в другу же ночь: вот, мол, счастье твое, раз меня убили, а то тебе бы не жить. Да я, дескать, тебе снится буду, все равно замучу.

И вот уж сколь годов прошло, а не видела я ее боле. Не снится че-то!

В хомуте

Я в детстве, помню, вдоволь на колдовство насмотрелся. Отец мой, дед Митька (все в деревне его так кликали), и сосед Иван колдунами были пресильными. Все, бывало, спорят, чье колдовство крепче. Соревнуются, вроде. Вот, в праздничный день, один другому кричит (а дома как раз напротив стояли):

— Иван, иди ко мне на пироги!

— Не-е, лучше ты ко мне на шаньги, Митрий! Выходить мне не охота.

— А, не охота тебе, ну и сиди, как сыч, весь день! — и уж что сделает, не знаю, но вдруг бочка с водой, что у крыльца, под потоком всю жизнь стояла — аж в землю вросла, — вдруг эта бочка-громадина, как из земли вывернется. И пошла-покатилась вперевалочку, да через дорогу. А у Ивановой двери встала, дверь-то подперла — выйди, попробуй, сосед!

Сосед тоже посмеивается: его-то колода, на которой не один десяток лет и мясо, и дрова рубят, тоже с места сошла, да к нашему крыльцу подкатилась — и тоже дверь подперла.

Рассмеялись соседи по-доброму: мол, пошутили и будет, а колода с бочкой тем же путем да назад на свои места отправилась. И встали, будто в гости не хаживали.

А то было как-то другое. Собрались невесту иванова сына за другого парня отдать, в соседнее село. Не хотелось, видно, с колдуном невестини семье родниться. Иван с дедом Митькой перемигнулись. А жених со сватами уже у околицы бубенцами звенят: на тройке подъезжают. И тут вдруг им наперез, из деревни прямо — два волка огромных. Лошади, ясно, на дыбы и в храп. Да вдруг как развернутся — и назад в свое село понесли. А волков как и не было вовсе. Зато стоят два друга-колдуна и усмеваются. А деревня-то вся высыпала свадьбу встречать. Вот и встретили.

Ну, а невеста-то, понятное дело, за Иванова сына пошла. Кто же еще осмелится сватать ее после этого?

Насмотрелся я на такое да и решился:

— Так, мол, и так, тятя — п отца у нас тятей называли, — хочу у тебя колдовству обучиться.

А он мне:

— Дело нехитрое. ты послушай лучше, как другие этому учились. Вот мне как-то еще в детстве рассказывали про такого же сына, что решил у отца колдовское дело перенять. тец ему и велел: мол, как помирать стану, ты, гляди, не прозевай. Хомут приготовь, и как мой срок придет, ты голову-то в хомут сунь и смотри, что со мной будет.

Вскорости помирать отец его начал. А колдуны трудно умирают. В потолке матку — это брус, на котором все доски крепятся — поднимать приходится, окна в доме открывают. Без того душа из тела не выйдет, хоть год будет мучаться, а не помрет колдун.

Так вот, бабы к его жене собрались, котел с водой кипит уже — покойника обмывать все готово. Мужики матку в потолке подняли, а окна-то еще раньше открыли.

Тут сын хомут в руки, сел за стол, голову в хомут — и глядит на отца. А тот вздрогнул весь, вытянулся, душа, видно, отлетела. И видит сын, как во все окна черти страшные да поганые-препоганые полезли. Полная горница налезла. толкаются, шумят, визжат — радуются. Вынул сын колдуна голову из хомута — не видит чертей. Сунул снова в хомут они, шалапуты. Налетели уж на покойника, кожу с него содрали ловко так, не попортили. Мясо вмиг сожрали, а кости в окна покидали, по всем окрестным полям разметали — резвились эдак.

Самый большой да поганый черт влез в кожу колдуна и на кровати, на его место лег, будто покойник. А прочие черти разбежались. Поднялся тогда сын колдуна, принес котел с кипятком. да молитву сотворив, в котел крестик свой мокнул, а после весь кипяток на то, что от отца-колдуна осталось, и вылил.

Бабы-то все за ним в горницу вошли. Так у них на глазах все и случилось. Черт-то на виду у всех из шкуры колдуна выскочил да с диким-то

завываниями в окно вылетел. Только и видели его. А хоронить пришлось кожу колдуна, прочего ничего от бедняги не осталось. Вот она, колдовская судьба...

Больше уж я не просил отца своего обучить меня колдовству. А тятя мой помер в скорости. Да так умер, что все по сей день удивляются: сумел же. В первый день пасхи, попарился в баньке, вышел, на заваленке сел, велел самовар ставить. А как поспел самовар, мы его звать пришли, а он помер уже. Так, под открытым небом, в ясный день, в престольный праздник. А кто на пасху представлялся — тот сразу в рай попадает, все грехи ему прощены.

Вот ведь колдун какой дед Митька, хитрый-Митрий!

Про страшную упряжку

Про самоубийц много всякого рассказывают. Ведь известно, проклята их душа, а всё люди с собой кончают. Как их понять грешных? Тут, в наших краях, случилось давным-давно в одну зиму сразу два самоубийства: повесилась у попа супруга его, матушка тогда называли. А в другом селе дьячок с колокольни бросился. Чем уж им жизнь так не мила стала, никто не знает. Разные слухи ходили и, вроде, затихать к весне стали, как вдруг новость: лучший в наших местах кузнец умом тронулся. Сидит, молчит, встрепенется весь, креститься начнет, молитву читать кинется, да и опять затихнет.

Потом, нето, отошел и рассказал, что ночью тогда к нему барин какой-то подъехал. Из себя важный, усы роскошные, одет богато. Золотом расплатиться предложил, если он его коней подкует.

Кузнецу привычно, его в ночь-в полночь поднимают: у кого что в дороге случится — все к кузнецу. Кто ж еще починит-подкует? Так что всю ночь угли в горне горят. Только помощника в ту ночь он отпустил: приболел парень. Ну, один-то

он тоже справлялся не худо, не впервой. А барин торопит: некогда, мол. За золото-то, конечно, кузнец поспешает, барину угождает. Глядит, а пара хороша: и конек что надо, и кобылка в самый раз.

Да только кузнец собрался подкову примерить, ногу-то у конька поднял, так и обмер: лапато у коня чужья, след то есть. Он у кобылки ногу поднял — и у той подошва чужья, о пяти пальцах, розовая. А барин похохатывает:

— Ты куй, куй, не сомневайся. Грешники они, самоубийцы, помнишь дьячка да попадью? Мне на них долго ездить. А они на льду скользят очень. Как же без подков? Поспешай, кузнец! — и золотом позванивает. Света не взвидел кузнец, хочет бежать, а ноги не двигаются. Закричал бы — голоса нет. А руки сами все делают, как надо. Вроде во сне, так себя чувствовал.

Кончил ковать, а раз руки слушаются, он возьми да перекрестись трижды. Все вмиг пропало из глаз. Очнулся: лежит посреди кузни, горн потух, холодно, светает уже. А следы к кузнице по свежему снегу хорошо видны: будто двое босиком бежали, да за ним след от саней. А от кузницы следы-то уже с подковами и свежей кровью. Тут у кузнеца разум и помутился.

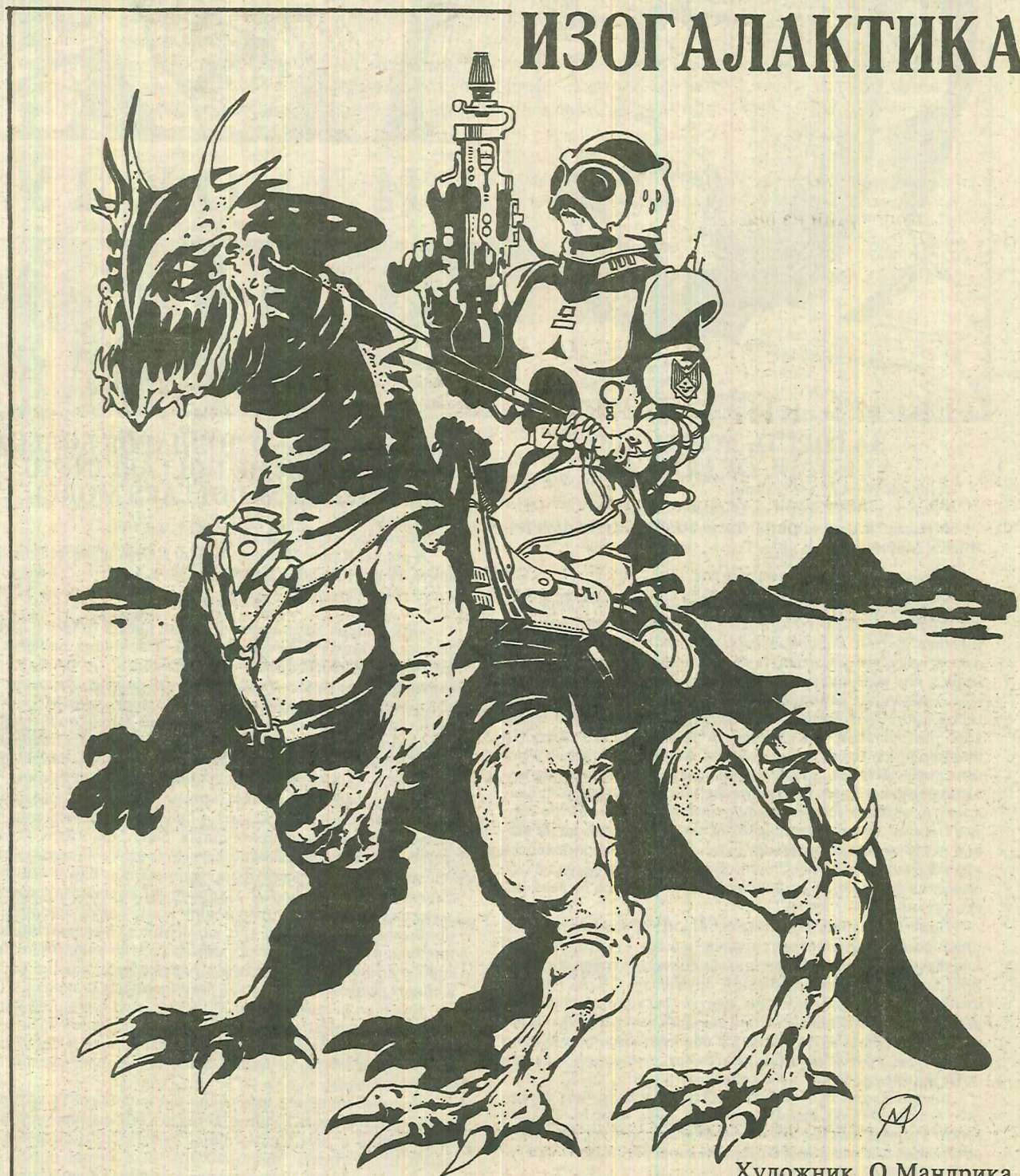
Потом понемногу отошел кузнец, успокоился. Но так всю жизнь временами задумываться стал. Задумается, потом встрепенется весь, перекрестится, молитву прочитает — и за работу скорей.

Змеев корень

Парнишка у меня больной родился. Уж и помучилась я с ним! И по врачам, и по бабкам ходила. Всё без толку. Как-то в больнице татарка пожилая на его припадок посмотрела и говорит:

— Чернокорнем его лечить надо. — А я на все согласна, с радостью узнала у нее адрес старика: который чернокорнем лечит. Повезла моего Витю к нему в деревню.

Дед Ахмет оказался старым сморщенным

Художник О.Мандрика
"ВТОРЖЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ"

старичком. Осмотрел он сына, все выпросил у меня. Подал бутылочку с черной-пречерной жидкостью, наказал, как поить Витю.

— Жил парень один, никто уж его по имени и не помнит — так давно было. А у соседа его была дочка-красавица. Как-то она с матерью по ягоды ходила. Напал на них медведь-людоед. Иногда от старости медведи из ума выживают, на людей охотиться начинают. Страшное дело. Задрал он мать почти на глазах у девушки. Без памяти она в деревню прибежала, упала. И с тех пор — с испугу — у нее припадочки начались, как у твоего сына. Чем тогда лечить было, если и сейчас не умеют? А ведь сколько лекарств придумали!

Парень-то и затосковал. Одиноким он, отца с матерью аллах призвал, а кроме красавицы-соседки и любить ему некого. А девушке все хуже, не встает вовсе.

Вот как-то шел парень по лесу, тоска его мучит. Задумался, не видит вокруг себя. Тут вроде голос чей-то, помочь просит. Оглянулся он, а рядом змея большая под корягой корчится: придивило ее. Парень корягу приподнял, да сам удивляется: змея, а говорит по-человечьи. А та выползла, свернулась перед ним, головку подняла и говорит: «Не дивись на меня, я так давно на свете живу, что уж все вокруг знаю: и речь вашу, и лес весь — всё. Скажи лучше, что за тоска у тебя на сердце, чую я ее». Парень ей все и рассказал.

Змея сразу головку опустила, задумалась.

«Я, — говорит, — помочь-то девушке могу, да тебя погублю, выходит.» И рассказала ему, что охраняет она чернокорень, сок из него только и поможет красавице. Больше ничем не спасти ее. Но мал тот чернокорень еще, чтоб спасти девушку, надо весь его взять. А весь нельзя, надо, чтоб остался он в лесу расти, а то лес погибнет: такая в том корне сила. Так что, если согласен парень жизнь свою отдать ей, она отдаст ему чернокорень. Согласился парень — что за жизнь ему без любимой?! Такой был человек.

Тогда привела его змея к огромному дереву сухому. Никто уж и не помнил, что это за дерево, какие листья на нем были. Дупло в том дереве до самой земли выгнило. А из земли там торчит толстый росток, совсем белый — даже светится в темноте. Змея вокруг него обвилась, раздулась вся, глаза красным огнем засверкали. Смотрит парень, дышать боится. А росток вверх вдруг набухать стал, лопнул с треском — и цветок белый светящийся появился. Змея соскользнула на землю и велела корень копать. Выкопал парень чернокорень, а он и впрямь, чернее дегтя. Тут его змея остановила и говорит:

— Теперь я тебя ужалить должна: ты ведь свою жизнь мне за чернокорень отдал. Не вернешься к вечеру — умрешь бесславно. И лес весь погибнет. Понял? — с тем она его ужалила. И поспешил парень с лекарством драгоценным к девушке.

Наказал там отцу ее, как лечить соком чернокорня, взглянул на красавицу в последний раз и в лес вернулся. Как раз к вечеру до сухого дерева дошел. Змея его поджидает. Обвилась вокруг ног — и стал парень змеей черной-пречерной. Заполз в дупло, будто знает, как всё делать надо. Зарылся в рыхлую землю, из которой чернокорень копал, да сам и стал тем корнем. К утру росток белый из земли появился, точно и не выкапывали его.

А девушка от чудесного сока поправилась. Но так и не узнала, кто спас ее. Отец не сказал ей: к чему сердце напрасно ранить — мудрый был человек.

Да змея, видно, кому-то об этом рассказала. И до меня сказка дошла. Запала в душу, вот я и стал по лесам дерево такое искать. Нашел как-то. Дождусь, как змея на водопой отлучится, откопну немного, весь не трогаю: грех. Лечу людей помаленьку. Скоро весна, опять пойду, проведу. Только бы дожить. Тебе еще две таких бутылочки сока надо, чтоб сын поправился.

...Дед Ахмет умер через месяц, не успел сходить за чернокорнем. Витя мой так и не поправился, тоже скоронили. Кто же теперь найдет чернокорень? Может, уж раскорчевали тот лес, побужили змеинный корень и не заметили? Беда будет, лес погибнет, земля погибнет. И что люди думают? Ох, беда...

ВИДЕОКЛУБ

ВИДЕОКЛУБ

ЗА ГОРСТЬ ДОЛЛАРОВ A FISTFUL OF DOLLARS

Италия, 1964 г., 1 ч. 36 мин.
Режиссёр Боб Робертсон (Серджо Леоне)
В ролях: Клинт Иствуд, Джон Уэлс (Джан Мария Волонте), Марио Брега и др.

вестерн

В этом выпуске речь пойдёт о трилогии вестернов, изданной советской официальной критикой как, пожалуй, ни один другой западный фильм. Суть обвинений сводилась к тому, что режиссёр (какой-то там итальянец, укравший под американским псевдонимом) посмел осуществить смещение канонов устоявшегося жанра. Например, герой чисто американского вестерна — обязательно очень хороший человек. Он скромен и застенчив, его поступки благородны и легко предсказуемы. Вероятно поэтому у наших кинокритиков, среди которых встречалось немало читателей вестернов (что, конечно, никогда не афишировалось), исчезло чувство комфорта при просмотре картин Серджо Леоне. По-видимому, это и повлияло на их вывод о неминуемом забвении этих лент. Время опровергло эти утверждения. Все вестерны Леоне вошли в разряд классических и имеют огромное число поклонников во всех регионах мира.

Действие первого фильма сконцентрировано в провинциальном мексиканском городке, власть в котором принадлежит двум соперничающим бандитским группировкам, промышляющим контрабандой оружия из США. Неожиданно в его полусонную, но жёстко регламентированную жизнь вторгается неизвестный заезжий «пистолеро», который, поочередно внедрившись в обе эти шайки, разрушает их изнутри, а затем и вовсе уничтожает, руководствуясь при этом весьма своеобразным кодексом чести.

Впервые, уже будучи в тридцатичетырёхлетнем возрасте, получил свою первую главную роль в этом фильме Клинт Иствуд, положивший начало его долгой и счастливой актёрской, а затем и режиссёрской карьере.

Михаил Матюхин

НА НЕСКОЛЬКО ДОЛЛАРОВ БОЛЬШЕ PER QUALCHE DOLLARI IN PIU' (FOR A FEW DOLLARS MORE)

Италия, 1965 г., 2 ч. 10 мин.
Режиссёр Серджо Леоне
В ролях: Клинт Иствуд, Ли Ван Клиф, Джан Мария Волонте, Клаус Кински и др.

вестерн

«Когда цена человеческой жизни превратилась в ничто, появилась новая категория людей, освоивших профессию охотников за убийцами», — гласят начальные титры кинокартины. Двое из них и стали героями фильма, а каждого из которых были на то свои причины — полковник Мортимер (Л. Клиф) из чувства мести, человек без имени по прозвищу Однорукий (К. Иствуд) из чисто меркантильных соображений. Объектом их охоты стал жестокий главарь банды, орудующей в районе американо-мексиканской границы, по кличке Индеец (Д. Волонте), которому незадолго до побега из тюрьмы удалось выяснить у бывшего сокамерника, что самый богатый и неприступный банк Эль Пасо держит деньги не в предназначенном для этого хранилище, а в специальном сейфе, закамуфлированном под бар в кабинете директора. Мортимер и Однорукий, спрогнозировавшие действия Индейца в отношении этого банка, поодиночке прибывают в Эль Пасо, где, затаившись, ожидают появления бандитов. И вот настал момент, когда в направлении к городу со стороны гор стала приближаться лавина вооружённых до зубов всадников в широкополых шляпах...

Как и во всех вестернах С. Леоне, кульминацией фильма стал его финал — заключительный поединок трёх героев, снятый с непревзойдённым мастерством и блеском, а само действие сопровождается завораживающей музыкой Энни Морриконе.

Великолепен весь актерский ансамбль, среди которого нельзя не выделить Клинта Иствуда в его живописном пончо. Именно о нем выдающийся режиссёр, отец итальянского неореализма, Витторио Де Сика после просмотра фильма в восторге отзывался как о втором Гарри Купере.

ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ, ЗЛОЙ IL BUONO, IL BRUTTO, IL CATTIVO (THE GOOD, THE BAD, THE UGLY)

Италия, 1966 г., 2 ч. 41 мин. (2 ч. 55 мин. — полный вариант)

Режиссёр Серджо Леоне
В ролях: Клинт Иствуд, Эли Уолах, Ли Ван Клиф, Альдо Джуффре и др.

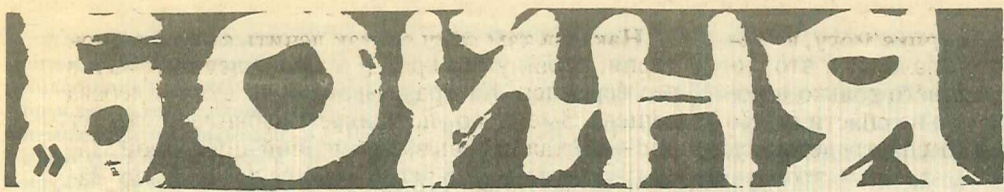
вестерн

Если первые два вестерна С. Леоне принесли ему широкую известность, то третий, заключительный в трилогии, поставил его в разряд режиссёров экстра-класса мирового кинематографа.

Действие фильма развивается во время масштабных событий гражданской войны в США между Севером и Югом, на фоне которых режиссёр в отрешенной, бесстрастной манере показывает перипетии жестокой борьбы троицы искателей приключений (каждый из которых не вполне в ладах с законом) за приоритет в овладении кладом, зарытым где-то на заброшенном кладбище. Один из них знает название этого кладбища, второй — имя на могиле, в которой захоронен клад, а третий, лишь имея уверенность в том, что клад существует, идет по следам первых двух...

Фильм, по старым меркам, перенасыщен сценами жестокости и насилия (недаром в американском прокатном варианте были даже изъяты сцены издевательств «Злого» над «Хорошим» в пустыне). В то же время режиссёр не скрывает своего ироничного отношения к изображаемым событиям, что безуловно вызывает адекватное отношение к происходящему на экране и у нас — зрителей. А лихо закрученная интрига этого казалось бы неторопливого, во многом новаторского фильма намертво привлекает наше внимание до самой финальной развязки.

В заключение отметим, что, к большому сожалению, широкоэкранные (с великолепной операторской работой) ленты С. Леоне в значительной степени теряют свою привлекательность и часть какой-то особой, присущей только им магии, будучи перенесены на видеокассеты в узкоформатном изображении.

С нами Бог, разумеете языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог.

Время сегодня предельно уплотнено. Страна зависла над зияющей бездной кровавого хаоса. Россия — на острие меча. «Сейчас уже позже, чем мы думаем. Апокалипсис совершается уже сейчас» (иеромонах Серафим Роуз). В нашей жизни ясно видны признаки многократно предсказанного Святыми Отцами пришествия лжемессии-Антихриста.

И в то же время сегодня явно ощущается та великая благодать Божия, которая нам посылается: открываются храмы и монастыри, являются святые мощи великих русских угодников Божиих, прославляются новомученики российские, чьей бесценной кровью оплачено наше нынешнее духовное просветление. Впрямую поставлен вопрос о причислении к лику святых Царя-мученика Николая II и его семьи, что является важнейшим рубежом духовного освобождения нашего народа.

Ныне все виднее становится: в обществе остались только два устойчивых, жизнеспособных образования, корнями уходящими в глубь народной жизни: Православная Церковь и Армия. Многие русские люди — офицеры, старцы, архиереи, священники, миряне — приходят к единому мнению: ЕСЛИ НАША АРМИЯ СОЕДИНИТСЯ С ЦЕРКОВЬЮ, РОССИЯ БУДЕТ НЕПОБЕДИМА.

Что же нужно для этого делать практически?

1. Возродить прославленные русские полки: Преображенский, Семёновский и другие с их славными боевыми традициями. Восстановить почитание особо чтимых полковых икон: Христа Спасителя, Божией Матери, Архистратига Михаила, святителя и чудотворца Николая, св. великомученика и победоносца Георгия, свв. благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского, преподобного Сергия Радонежского (1992 год — год всенародного празднования 600-летней памяти великого игумена Земли Русской) и других прославленных святых. Дни по церковному календарю, связанные с этими иконами, праздновать как особые полковые праздники.

2. Во всех соединениях, частях и подразделениях регулярно служить особые молебны о спасении России, по возможности с участием высшего командного состава. Для этого обращаться в ближайшие православные храмы к настоятелям либо в епархиальные управления с просьбой прислать священников.

3. Изготовить традиционные полковые знамена, на которых было бы изображение восьмиконечно-

Туристы недолго пробыли на пустыре. Они подобрали трупы своих, погрузили их в машины и улетели.

Пак рассчитывал, что они будут изучать местность, выискивать следы, приглядываться, принюхиваться, стараться как-то восстановить картину ночного побоища. Но все оказалось значительно проще. Напоследок туристы сбросили на пустырь пару бочонков с зажигательной смесью — очистили огнем оскверненное место.

Смесь прогорела, почти ничего не изменив на пустыре. Да и чему там было меняться. Другое дело, поселок. Когда Пак возвращался, он еле отыскал дорогу, так неузнаваема стала местность.

Неудачный сегодня выпал денек. Одно дело, что ожил! А может, и не стоило оживать-то, для чего?! Нервы у Пака начинали не выдерживать. Он с силой пхнул по какой-то деревяшке, валявшейся посреди замусоренной дороги. И отшиб ногу — деревяшка оказалась не деревяшкой, а запыленной железкой. Дальше он шел, прихрамывая, припадая на ногу, будто неистребимый и негиббимый инвалид Хреноредьев, которому все было ничем.

За ним увязался было трехлапый пес с длинным, волочащимся по земле крысиным хвостом. Но Пак рыкнул на него, погрозил клешней, и пес отбился. Наверняка он остался без хозяев и тосковал, не находил себе места. Только Паку было сейчас не до телячьих нежностей.

Дважды приходилось прятаться за кустами — нарывался на группки туристов, обходящих окраинные дома. Туристы не заходили ни во дворы, ни в сами хибары. Но если кто-то попадался им на глаза, они поступали очень просто — поднимали свои металлические трубки и нажимали на спусковые крючки. Паку их поведение было совершенно непонятно. Он не видел в нем никакой логики. Зачем же гробить всех подряд, что за смысл такой?! Нет, видимо, существовали на белом свете вещи, не доступные его уму.

К лачуге Эды Огрызины он подобрался к вечеру, когда начинало темнеть. Первым делом заглянул в хлев. Буба Чокнутый мирно посапывал посреди выродков. Да и немудрено, он устал за этот суматошный день. Выродки не спали. Они все так же тряслись, разевали пасти, рты, клювы, просто дыры посреди голов или туловищ — жрать просили. Ну чем им мог помочь Пак Хитрец? Он и сам был голоден. Правда, на раздачу идти боялся. По его соображениям, именно там должны были устроить засаду туристы — ведь куда первым делом попрутся поселчане? Конечно, к раздаче, за своей миской баланды! Да еще к краникам, за глотком пойла! Вот там-то им всем и каюк! Так думал Пак. Но уверенности в его мыслях не было.

— Эй, кто там? — подал голос из подпола Хреноредьев. Пак не ответил. Он рыл за кустами яму. Надо было закопать трупы. Тащить их к отстойнику не было никаких сил. А от Бубы и инвалида сегодня помощи не дождейся, это точно.

— Я, едрена-матрена, кого спрашиваю? — взъярился Хреноредьев.

Он не мог вылезти на своих деревяшках из подпола. И это его бесило.

— Да пошел ты! — отозвался Пак. — Помог бы лучше, чем орать, дурак чертов, избранник хренов!

— Чего?! Ты как мене обозвал, щенок?! На что намекаешь, едрит ты кочергой?!

Пак ответил спокойно и рассудительно:

— А я тебе поясню, Хреноредьев. Остолоп ты и хрен моржовый, потому тебе и кликуху такую дали, понял? Или разъяснить?!

Из подпола раздалось яростное сопенье и хрипы, перешедшие в вопль:

— Ах ты, гаденыш! Вот я щя вылезу, башку те отвинчу!

— Вылезай, вылезай! Копать можешь.

Пак весь взмок от непривычной работы. Рыл он долго, а ямка получилась совсем небольшой. Он за ногу подтащил к ней Мочалкину-среднюю — места хватало лишь на нее одну.

Нет, так дело не пойдет, решил Пак, можно полжизни проковыряться с этим покойниками! Лучше спихнуть их

всех в подпол, знатная получится братская могила! А сверху земелькой припорошить. Так он решил и сделать.

Но сначала сбегал на площадь. Собрал в мешок золу, оставшуюся то ли от папаньки, то ли от трибуны. Телогрейку, утратившую голубей мира, трогать не стал. Ну ее! Пускай валяется!

Мешок он втиснул между посиневшим и потерявшим свою величавость Бегемотом Коко и Мочалкиной-старшей. Заглянул в подпол.

— Эй, вылазь давай! — сказал он Хреноредьеву. — А то я тебе сверху сотоварищей подкину, они те бока намнут!

— Не вылезу! — буркнул Хреноредьев.

— Считаю до четырех! — выдвинул ультиматум Пак.

— И что?

— Хрен через плечо! Раз!

— Я тя за оскорбления гривлеку, едрена вошь!

— Два!

Хреноредьев сопел, кряхтел. Он бы и выплез, да не мог!

— Три!

— Умный больно! Научили их, едрена, считать на свою голову!

— Четыре! Все!

Пак прыгнул вниз.

И попал прямо в инвалида, сбил его с ног.

— Ты драться, едрена?! — заорал тот. — Вот ты как?!

Но Пак не собирался с ним драться. Он просто хотел его выпихнуть из подвала.

Упрямый Хреноредьев уперся.

— Не вылезу! Хоть режь! Рви на куски! Едрена тарактелка!

Паку вдруг все надоело.

— Ну и будем сидеть, — сказал он потухшим голосом.

— Вот и будем! — жестко подтвердил Хреноредьев. И забился в противоположный угол.

Минут десять они просидели молча. Хреноредьев скрипел остатками зубов. Пак привыкал к темноте, отдыхал после трудов праведных.

Сверху кто-то просунул голову. Это был Буба Чокнутый.

— Вы чего там сидите? — спросил он.

— Пошел на хрен! — буркнул Пак.

Хреноредьев не выдержал и набросился на Пака с кулаками.

— Получай! Получай, гаденыш!

Он был жесток в ярости. Пак даже не ожидал такого

натиска от бессильного, казалось бы, инвалида. Но он выбрал удачный момент, отпихнул его от себя обеими клешнями, выхватил железяку, вскинул, нажал крюк... в последний миг он успел сдвинуть ствол чуть левее. И пуля не попала в Хреноредьева. Она пробила старую полуизгнившую рогожу. И ударила во что-то полое, железное — от звона и гула заложило уши.

— Чего это? — поинтересовался Хреноредьев.

— Щас узнаем!

Пак сдернул рогожу, за ней была большая проржавевшая заслонка с дырой посередине. Из заслонки торчала ручка. Но не обычная, какие бывают на дверях, а какая-то круглая. Пак почесал макушку.

— Не пойму чего-то... — начал было он.

Но сверху вдруг свалился Буба Чокнутый, захватив пяткой под глаз Хреноредьеву и ударившись плечом о стоявший посреди подвала ящик с тряпьем.

— Ууу-а!!! — взвыл он.

— Так те и надо, едрена! — обрадовался Хреноредьев, потирал синяк.

Пак осторожно водил клешней по поверхности заслонки.

Оправившийся Буба отпихнул его.

— Отойти, недоумок! — сказал он. — Тут надо мозгами шевелить! Тут с головой надо.

Он дернул ручку на себя. Заслонка не поддавалась. Тогда он уперся одной ногой в стену и дернул еще, и еще раз. Заслонка со скрипом отошла. Пак удивился — какая она была толстая, с его клешню толщиной.

За заслонкой была дыра, ведущая в темному и неизвестности.

Буба осторожно просунул в дыру голову.

Потом повернул набрякшее лицо к Паку и Хреноредьеву и сказал:

— Спокойно, придурки! Тут с умом надо!

Он подался еще немного вперед, потерял равновесие, перевалился через край и пропал из виду. Через несколько мгновений снизу послышался гулкий шлепок. Буба Чокнутый, видно, приземлился.

— Во-о, голова! — Хреноредьев погрозил Паку пальцем. — Учись, щенок, едрит ты этой заслонкой по башке!

Пак помолчал немного и сказал:

— Надо выручать Чокнутого. Веревки есть?

Хреноредьев задумался, потом ответил:

— Откуда, едрена, было два конца, так имя передовика Пуго к трибуне привязали.

— Значит, нету! — огорчился Пак. — Дожили, две веревки на поселок, и-эх!

Хреноредьев просунул в дыру голову и трагическим голосом спросил:

— Буба, где ты?!

— Бу-бу-бу-бу... — прокатилось эхом.

— Не отзывается, умник!

— Ладно, я полезу, — решил Пак.

Он понадежнее запихнул под комбинезон железяку — обоймы лежали у него в карманах — огляделся, будто прощаясь с родным и знакомым навеки. И шагнул к дыре.

Хреноредьева он проинструктировал:

— Ты вот чего, старый обрубок! Ежели мы вылезти не сможем, кидай туда, что под руку подвернется, да побольше — сложим горочкой, глядишь, и до края дотянемся. Понял?

— Понял, — недовольно проворчал Хреноредьев.

— Ну, тогда прощай на всякий случай!

Пак перевалился через край, повисел немного на вытянутых руках, болтая ногами, пытаясь нащупать опору. Но не нащупал. И разжал руки...

Очнулся он от вопля Хреноредьева, усиленного эхом.

— Эй, Па-ак! Ты живо-о-ой?!

— Живой! — отозвался Пак. И приподнялся.

Он вытянул руки, пытаясь определить — что, где, как. С одной стороны была пустота. С другой Пак нащупал несколько железных скоб — одна выше другой. Это была лесенка. Он выругал себя последними словами, стоило прыгать, когда вот она, лестница — хошь вверх, хошь вниз... Он не сомневался в том, что лестница вела в Эдин подпол. И все же Пак оторвался от нее и пошел в противоположную сторону. Через семь или восемь шагов он наткнулся на глухую стену. Постучал. Стена была железной. Внизу она покато переходила в пол. Труба, сообразил Пак, огромная, широченная труба!

— Буба, умник, ты где? — позвал Пак. — Отзовись!

— Чего орешь! — буркнул Буба из-за самого плеча. — Тут я! Разорался, обалдуй!

Пак облегченно вздохнул. Ему уже надоели трупы за сегодняшней день. И он был искренне рад, что Буба живой.

— Эй, чего вы там! Отвечайте! — орал сверху Хреноредьев.

Ответить ему было нечего. Надо было сперва разобраться.

— Чего там?! — не успокаивался инвалид.

Буба высморкался, посопел и крикнул вверх:

— Чего, чего! Цистерна баланды да бак пошла, вот чего!

В образовавшейся тишине стало слышно, как тяжело и с натугой засопел наверху Хреноредьев. Но тут же послышался его голос:

— Не трожьте без меня, едрена тархтелка! Эй, слышали! Я, как член поселкового совета, ответственно заявляю — не трожьте! Щя уже, лезу к вам...

Пак хотел крикнуть, чтобы Хреноредьев ощупал стены, может, до лестницы доберется. Но не успел. Рядом тяжелым кулем шлепнулось тело Хреноредьева, расплывшееся и обрызганное. Только деревянные протезы скрипнули.

— Ох, едрит твою! — заявил Хреноредьев натужно.

И тут же встал, дыша в лицо Паку какой-то дрянью. Он был явно несокрушим.

— Где здесь цистерна, едрена-матрена?! Где бак?!

Буба сунул ему под самый нос кукиш.

— Вот тебе и бак, и цистерна, и хрен с редькой!

Инвалид взвыл сатанинским воем.

По трубе раскатилось протяжное:

— Ы-ы-ы-а-а-а-угхр-ры-ы!!!

Пак сочувственно похлопал инвалида по плечу.

В это время где-то вдалеке еле забрезжил свет. Он был поначалу совсем слабеньким — так себе, не свет, а мерцанье. Но потом становился все сильнее и сильнее. Пока не перестал в ослепительный, бьющий по глазам напор фар. Вместе со светом рос гул, лязг, треск — из еле различимого до оглушительного, непереносимого.

Пак, Буба Чокнутый и инвалид Хреноредьев в едином порыве вжались в стену — ни живы, ни мертвы.

Мимо с дьявольским грохотом, неизменно гудя в полой трубе, стуча гусеницами и вся сотрясаясь, пронеслась бронированная машина... Пронеслась, высвечивая потаенные дали, поднимая пыль столбом, оставляя угарное зловоние... Пронеслась и пропала в неизвестности. Лишь долго еще вибрировали стены да что-то мерно гудело. Но со временем все стихло.

— Надо вылезать отседа, к едрене фене! — предложил Хреноредьев шепотом. — Бежать, пока нас всех тут не уконтропулили! Такая моя идея, едрит ее громышалкой!

— Похоже, мы все недоумки! — высказал вдруг интересную мысль Буба Чокнутый.

И спорить с ним не стали.

Пак еле различал силуэты сотоварищей. Он держался одной клешней за скобу и раздумывал, выбираться отсюда или не стоит пока. Наконец решил.

— Надо разведать, куда труба ведет! — сказал он.

— Не-э, я наверх, едрена феня! — заявил Хреноредьев.

Он полез по лесенке. Но тут же сверзился с нее. В руках у инвалида было маловато силенок. А ноги его и вовсе не держали — попробуй-ка влезь на двух деревяшках по скобам.

Но Хреноредьев был упорным. Он сделал еще одну попытку, потом еще. Все они закончились плачевно.

— Не-е, с вами отседова не выберешься! — промямлил он, потирая бока. — С вами тута загнешься! Ненадежный народ пошел.

— А ты тавайся здесь покуда, — предложил Буба, — а мы с Хитрецом прогуляемся.

— Умные больно, — проворчал Хреноредьев. — Едрена труба!

И он поплелся за Бубой и Паком Хитрецом, потихоньку, в четверть голоса, проклиная судьбину, а заодно и всех на свете.

— Ты у меня будешь заложником, Хенк. Понял? — сказала Чудовище. — Я тебя посажу в бункер. Ты немного отдохнешь и успокоишься, ладно?

— Чего ты меня спрашиваешь? — возмутился турист. — Можно подумать, что, если я не соглашусь, ты меня отпустишь, Биг!

Чудовище улыбнулось. Так улыбнулось, как это у него получалось, — раздвигая жвалы, морща кожу у дыхательных отверстий и посверкивая выпуклыми, прорывающимися из влажной кожи глазами.

— Может случиться и такое. Но в следующий раз, Хенк. А пока я должен приглядеться к вам. Нет, меня правда интересует это... Почему вы такие? Откуда эта жестокость, Хенк? Ты говоришь, что тебя тошнит от местных вырожденков. Но в них нет такой слепой и беспричинной жестокости. Даже когда они мордуют друг друга по пустыкам, они это делают сгоряча, у них это исходит из сердца, Хенк, а вовсе не из мозга. Ваши не такие...

— Наши разные, — буркнул турист.

— Вот и посмотрим, кто есть кто.

Они спустились на четыре яруса вниз. Спустились по опасным, практически бесперильным лестницам, сработанным на редкость грубо — из прутьев арматуры, сваренных кое-как.

Чудовище светило перед собой фонариком, взятым у Отшельника. Но фонарь был слабым, он высвечивал пространство метров на пять-шесть, не больше.

На каждом ярусе была площадка. И они останавливались, чтобы перевести дух. В основном в отдыхе нуждался Хенк. Чудовище могло бы спуститься до бесконечности, оно не чувствовало сегодня усталости — то ли нервы были напряжены до предела, то ли нагрузка была не слишком велика для его могучих мышц.

— Как ты думаешь, полезут сюда ваши?

— Думаю, навряд ли их сюда удастся затащить на аркане, — ответил турист.

— Вот видишь, мы такие разные, а мыслим-то одинаково, — сделало вывод Чудовище. — И хорошо, что не полезут, им здесь будет плохо.

Хенк остановился. И чуть ли не впервые за все время прямо и долго, в упор, поглядел на Чудовище.

— Я тебе правду скажу, Биг. Запомни, что бы ты ни делал, как бы ты ни путал следы, как бы ни петлял, заройся ты хоть на сто миль под землю, все равно, Биг, они тебя отыщут! Можешь не сомневаться в этом. Они доберутся до тебя. И пощады не будет. Знай это.

Чудовище не выдержало его напряженного взгляда, отвернулось.

— Ладно, поглядим еще, — проговорило оно тихо. — Поглядим, Хенк, кто здесь хозяин.

Спуск закончился, и они долго пробирались по узкой, в два метра диаметром, трубе, на треть заполненной маслянистой жижей. Эта жижа противно чавкала, хлопала при каждом шаге. Но запаха она не имела. Хенк с трудом передвигал ноги, будто по болоту шел. Но он не ныл, не просил остановиться, передохнуть. Он считал себя в любом случае обреченным и потому не боялся надорваться или переутонуться.

Туристы появились неожиданно. Чудовище сначала ощутило несколько резких тычков, кольнуло в разных местах, и лишь потом оно услышало треск выстрелов. Стреляли в упор, из-за поворота. Там маячили две длинноногие фигуры в поблескивающих скафандрах. Все это было похоже на засад.

Первым делом Чудовище пихнуло Хенка прямо в спину. И тот упал, с головой ушел в жижу.

— Не суетись, малыш! — раздался в голове голос Отшельника.

Легко ему было давать советы, сидючи за двенадцать километров отсюда в безопасном месте.

Чудовище не откликнулось на слова Отшельника. Теперь надо было держать ухо востро. Оно припало к железному полу, выставив над поверхностью лишь голову и уродливый горб. Затаилось.

Выстрелов больше не было. Но туристы стояли с таким видом, будто ничего и никого на свете не боялись, будто они были хозяевами положения.

Хенк приподнял голову, вдохнул глубоко. И снова скрылся в толще жижи. Он понимал, что пуля — дура, она не будет разбирать, кто тут свой, кто чужой.

Еще одна очередь прошла пространство. Стреляли над головами, явно даясь понять, что держат на прицеле.

Чудовище медленно повернуло голову. Позади, метрах в сорока, посвечивая тускленькими голубенькими фарами, стояла какая-то непонятная машина с хищным острым носом. Она была совсем небольшой, проходила в эту узкую трубу. И тем она была страшна. Пробкой затыкала она проход, отсекала пути назад.

— Ничего, ничего! — приободрило себя шепотом Чудовище.

Надо было решаться на что-то, пока сюда не подтянули основных сил. А то, что это лишь небольшой отряд поисковиков, Чудовище не сомневалось.

— А, была — не была! — проговорило оно вслух.

го православного креста.

Крест Христов, крестное знамение — наша главная защита. Крест имеет непобедимую, непостижимую, Божественную силу благодаря великому искупительному подвигу Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Который победил на Кресте грех, смерть и дьявола и открыл всем верующим в Него и старающимся исполнять Его заповеди возможность жизни вечной. Вид креста нестерпим для злых духов, они мучаются и бегут от него. Православные христиане молятся:

Огради мя, Господи, силою Честнаго и Животворящаго Твоего Креста и сохрани мя от всякаго зла.

В IV веке римский император Константин перед решительной битвой с владетелем Италии Максентием увидел близ Рима знамение креста на небе, составившееся из света, с надписью: «Сим победиши!». Это знамение видело и все его войско. Ночью императору явился Сам Иисус Христос и возвестил ему, что он победит, если изобразит крест на знаменах воинских. Это было исполнено, и сильнейший враг был побежден. Святоапостольный Константин Великий стал в душе совершенным христианином, первым римским императором — защитником правой веры.

4. Списки с именами крещеных офицеров и воинов передавать в храмы и монастыри для постоянного поминовения о здравии и упокоении.

5. Поднять боевой дух личного состава. Для этого:

— приглашать священников и всех людей сильного духа на встречи с воинами, на которых разъяснять им высочайшее значение нашего национального духовного опыта, святого подвига русского православного народа в XX веке, принявшего на себя самые большие гонения на христианство, которые знала мировая история, и давшего миру миллионы святых;

— показывать в армейских клубах недавно созданные православные документальные фильмы, такие, как «За други своя» (Церковь в Великой Отечественной войне), цикл лент «Православные праздники», и другие — об основах христианства и идеалах тысячелетней России, ради которых жизни не жалели наши предки. Убрать из клубов все порнофильмы, порнолитературу, литературу оккультно-магического толка, рок-музыку как не поднимающие духа воинов, а ослабляющие и разлагающие его;

— совершать паломничества православных воинов по святым русским местам.

В Троице-Сергиевой Лавре нашим воинам и морякам могут, например, показать чудотворный образ св. великомученика Димитрия Солунского, переданный сюда Святейшим Патриархом Алексием I, а им полученный из Харбина. История образа такова. Во время русско-японской войны 1904—1905 гг. броненосец «Димитрий Донской» получил в бою от японского эсминца тяжелую пробоину, что бы корабль не достался врагу, наши моряки открыли кинстоны и затопили его, а сами на

И тут же прижало двумя левыми щупальцами Хенка к своему боку, вжало его в пористую кожу так, что ни одна пуля не достанет! И бросилось вперед — самым простым приемом решив прорвать кольцо.

Туристы не ожидали ни такого напора, ни такой резвости. Их хватило лишь на то, чтобы выстрелить еще несколько раз с безопасного расстояния и тут же вжаться в стены. Чудовище, создавая своими порывистыми и резкими движениями волны, захлестывающие боковины трубы, живым крейсером пронеслось мимо них.

Прорвались! На этот раз прорвались, подумало Чудовище, не выпуская из щупальцев притихшего, оцепеневшего Хенка. Ничего, и в следующий раз прорвемся! Ничего им не удастся сделать! Ничего ровным счетом! Они привыкли воевать с беззащитными, расстреливать их, не подвергая себя опасности, издали. А теперь им придется испытать кое-что новенькое! Им придется хорошенько пораскинуть мозгами, и тогда они поймут, что любая сила, всегда, везде, пускай и не сразу, пускай не открытым образом, но непременно вызывает ответную силу, противодействие. И плевать, что на их стороне вся земная цивилизация со всеми ее механизмами и приспособлениями, со всеми машинами уничтожения. Плевать! Пусть попробуют поохотиться в здешних условиях, и мы еще поглядим — чья возьмет! Так думало Чудовище в эти короткие секунды. В тот миг освобождения, когда удалось выскользнуть, казалось, из ловушки. Но все мысли пропали мгновенно, стоило только впереди, на самом выходе из этого участка трубы, показаться острому хищному носу.

Чудовище даже оглянулось назад — не та ли это самая машина? Нет, та была на своем месте. И она приближалась, закупоривая трубу сзади. Ее двойник преграждал путь спереди. Выхода не было.

— Надо сдаваться, Биг, — вяло проговорил полусдавленный Хенк. — Ты проиграл эту партию.

— Да, дела неважные, — произнесло Чудовище, холодея. Ему не было страшно. Но безысходность давила на нервы, психику.

— От трубоходов не уйдешь, поверь мне, — добавил Хенк. — Это такие хитрые машины, что в маленькой трубе они сжимаются, в большой расширяются, занимая почти весь поперечник, понимаешь? Они не смогут протиснуться лишь в щель, Биг! Но и ты не протиснешься в щель.

Задняя машина стояла на месте. Та, что маячила спереди, приближалась. Ну и начхать на них, как бы они ни назывались! Подумаешь, трубоходы! Мы и сами трубоходы! Который час уже по трубам ходим! Чудовище начинало наливать злостью. Оно не собиралось сдаваться.

— Не дури! — почти выкрикнул Хенк.

— Ладно, без твоих советов обойдемся!

Чудовище медленно двинулось вперед. Заостренный нос приближался. И на своем конце, на этом хищном металлическом острие, он нес смерть.

Когда до острия оставалось с полметра, Чудовище остановилось, вжалось в стенку трубы, уперлось в нее спиной и, выставив шесть щупальцев, скользнуло еще немного вперед. Острие прошло мимо. Но протиснуться между обшивкой трубохода и стенкой трубы даже нечего было и думать. Там оставался зазор в три вершка.

— Ну тебя к черту, Биг! — заорал турист. — Отпусти меня, раздавишь ведь, не соображаешь?!

Чудовище промолчало. Ему было не до обсуждений. Всеми шестью выставленными вперед щупальцами и двумя нижними конечностями оно уперлось в боковину острия. Исполинские мышцы напряглись, вздулись буграми под волдыристой кожей, затвердели. Сухожилия натянулись до предела. Казалось, сам костяк трещит от страшного усилия. Волны дрожи прокатились по телу.

— Нет, Биг! Это тебе не под силу! — проговорил в мозгу голос Отшельника. — Ты все же живое существо, Биг, а это машина! Это сталь и пластик, алюминий и титан...

— Врешь! — прохрипело Чудовище, не ослабляя усилий.

— Отступись! Ищи другого выхода! Сдайся ты им, наконец! Потом выпутаешься как-нибудь!

— Ни за какие коврижки! Нет!!!

От нечеловеческого напряжения на плечах у Чудовища полопалась кожа. Потекла зеленая сукровица, заливая бока, заливая лицо Хенка.

— Ты безумец, Биг! Ты с ума сошел! — завопил Хенк, теряя остатки выдержки. — Отступись!

— Нет!!!

Чудовище подключило к делу еще два щупальца, вырвав Хенка прямо в жижу. Кожа лопалась уже не только на плечах, но и на спине, на груди. Казалось, еще немного и не выдержит сама труба — или трещину даст, или прорвется. Из-под концов щупальцев потекла зеленая — даже в полумраке отливающая изумрудным цветом — кровь.

— Прекрати немедленно, малыш! Ты угробишь себя! — заорал Отшельник. — Хвати-и-ит!!!

— Нет!!!

Чудовище навалилось на боковину острия всем телом, уперлось в него плечом. Затрещали кости. От чудовищного напряжения отказало одно щупальце, плетью повисло вдоль тела. Судорогой свело спину.

— Хвати-и-ит!!!

— Нет!

Нос машины поддался — он сначала стал чуть заметно сгибаться, все больше и больше отклоняясь к противоположной боковине трубы. А потом — совершенно неожиданно, с диким и омерзительным стретомом раздираемого металла, отвалился от корпуса трубохода. Его еще соединяли с тем, какие-то переборки, жгуты, провода, проволоочки... Но Чудовищу некогда было разбираться во всех этих внутренностях. Резким движением оно оторвало нос от машины. И тут же, отступив на пять шагов, развернуло его вертикально, заклинило проход — теперь задняя машина не могла рассчитывать на быстрое и успешное преодоление остатка трубы, отделявшего ее от Чудовища и Хенка.

— Нет, ты сумасшедший, Биг! Ты самый настоящий безумец! — облегченно проговорил Отшельник.

Хенк встал, обтер жижу с лица. Он явно не знал, что делать дальше.

— Помогай!

Чудовище уперлось плечом в развороченный корпус трубохода. Нажало. И машина поддалась, медленно пошла назад. Обрывки проводов, всякие детали и прочая требуха вываливались из развороченного нутра трубохода, мешали идти. Но Чудовище давило и давило, толкало машину назад.

Хенк плелся рядом. Он не помогал. Да и какая от него помощь!

— Там внутри люди, — предупредил он. И замолчал.

— Они внутри, а мы снаружи! — отозвалось Чудовище.

Метров через четыреста толкать искореженную машину почему-то стало легче. Наверное, жижи поубавилось, подумало Чудовище. Здесь и на самом деле было посуше.

Когда до развязки труб оставалось три минуты ходу, сзади послышалось гудение. Второй трубоход, уцелевший, прорвал-таки преграду, а может, просто смял ее. И догонял теперь беглецов. Хенк заволновался.

— Самое обидное — погибать от своих! — проворчал он и принялся помогать Чудовищу.

— Не успеют! — заверило его то.

И вправду, через несколько секунд толкаемая ими машина въехала в огромную трубу, служившую переходником для нескольких магистральных трубопроводов, и загремела вниз — с лязгом и скрипом.

Чудовище еле удержалось на конечностях, чтобы не полететь следом. Но оно сумело не только сохранить равновесие, но еще и подхватило Хенка. Тут же уцепилось тремя щупальцами за железную скобу, подтянулось, потом опять и опять — в несколько движений они оказались на третьем ярусе. Где-то внизу, в темноте, заскрипели тормоза второго трубохода. Потом последовало шипение — трубоход раздувался, чтобы переползти в большую емкость. Беглецам он был нестрашен.

С десяток пуль скользнуло по внутренней обшивке трубы, и посыпалась сверху ржавчина, закапало. Видно, пули продавили что-то. Капли переросли в струйки, а струйки в струи. Поток хлынула вода — проржавевшая, темная.

— Не завидую я тем, кто внизу сейчас! — сказала Чудовище.

Хенк зябко передернулся. Вода залилась внутрь его одежды. А может, его передернуло и по иной причине.

— Я нам не завидую, Биг! — проговорил он. — Ни одна живая тварь на планете сейчас нам не позавидует!

Гурыня быстро овладел нехитрым управлением. Во всяком случае он знал, что надо было нажать, чтобы стронуться с места, остановиться, повернуть налево или направо, включить прожектора. И он был очень доволен собой.

— Во, падла! Знай нашенских!

Еще быстрее он научился палить из крупнокалиберного пулемета, что торчал из башенки, — не такое уж и сложное это было дело. Гурыня высадил в пустоту не одну очередь, прежде чем успокоился и заявил:

— Ну, кто тут еще возникать будет?!

Возникать, перечить или как-то еще выражать свое недовольство или недоверие никто не посмел. Шантрапа сидела тихо, глядела на Гурыню как на бога.

— То-то! — удовлетворился Гурыня.

Он никого не подпускал к управлению, не желал делиться опытом. Но все-таки показал Скорпиону Баге, как стрелять из пулемета. Тот с третьего раза понял. И принялся без передыху жать на гашетку. Гурыня дал ему подзатыльник.

— Я тя, падла, обучу экономии! — сказал он коротко и понятно.

Свет фар-прожекторов выхватывал пространство метров на двести, а то и на все двести пятьдесят. Беда была в том, что все это пространство состояло из одной огромной в поперечнике и, видимо, бесконечной в длину полости, что заключалась внутри трубы. И как они умудрились провалиться сюда! Гурыня ничего не понимал. Он поглядывал вверх, но там не было и следов дыры, не было даже намека на провал. Нет, видно, они не просто провалились, а соскользнули, съехали по какому-то спуску... а потом уже грохнулись вниз. Иного объяснения Гурыня происшедшему не находил. Но он и не очень-то искал объяснений. Он ликовал внутренне и был весьма доволен собой. Еще бы, машину они все-таки захватили! А на синяки и шишки наплевать!

— Ну че, падла? Вперед?!

— Вперед! — завизжал Плешак Громбыла, очарованный

шлюпках доплыли до ближайшего острова. На корабле была судовая церковь, а в ней, на боковой двери алтаря, — образ св. вмч. Димитрия. И вот через некоторое время в Японском море китайские рыбаки вытащили сетями этот образ и доставили в русскую миссию в Харбине. Как эта тяжелая дверь весом больше двух пудов — толстый стальной лист — могла отделиться от корабля и всплыть?! До сих пор в день памяти св. вмч. Димитрия Солунского, вечером 7 ноября и утром 8-го (н. ст.), ее выносят в Лавре на середину храма для поклонения.

6. Сегодня народ наш возвращается к вере. Он воочию видит, что права пословица: «Без Бога — не до порога». Но теперь на его пути к истинной духовности встает новое препятствие, еще более серьезное, чем прямое безбожие, особенно опасное в силу своего коварства, а именно: лжехристианство. Воинству нашему нужно разъяснить на всех уровнях, что лишь в вере отцов наших — Святом Православии — может быть наша сила, наше спасение.

7. Кто будет нести в казармы православное слово? Священников у нас пока не хватает. О создании института военных священников по опыту старой Русской Армии пока можно лишь мечтать. А привлечение западного опыта и любой их духовной «помощи» — подчеркнем это особо — для нас категорически неприемлемо. Тем не менее восстанавливать духовную работу в Армии явно пора. Поэтому:

— просить Святейшего Патриарха назначить духовное лицо, отвечающее за духовное окормление Российской Армии, а епархиальных архиереев — назначить для этого священника в своих епархиях;

— просить выделить уже сегодня несколько священников или иеромонахов, имеющих опыт военной службы, для постоянной работы в Армии: пусть их будет сейчас хотя бы по одному на военный округ — но ведь это будет духовно уже другая Армия;

— в тесном взаимодействии с Русской Православной Церковью создать из числа верующих офицеров, прапорщиков, военнослужащих, а также из верующих мирян институт военных катехизаторов, дающих воинам основы Православной веры;

— организовать курсы военных катехизаторов (по типу гражданских) либо ввести отделения военных катехизаторов на гражданских курсах катехизаторов, при духовных училищах и семинариях.

8. Учредить ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КОМИТЕТ «ЦЕРКОВЬ И АРМИЯ» как связующее звено между Русской Православной Церковью и Российской Армией, который решал бы все вопросы взаимодействия Церкви и Армии, в который вошли бы представители духовенства, военные, миряне — все, кто хочет потрудиться для того, чтобы сотрудничество Церкви и Армии стало нормой нашей жизни, чтобы у них появилось единое кровообращение. Просить Святейшего Патриарха благословить, а Министра обороны утвердить Положение о Всероссийском

вожатом.

— Разобраться бы, понимаешь, — внес смуту Бага, почесывая нос и ожидая очередного тумана. — Непонятное дело ведь.

— Вперед! — неуверенно провозгласил Лопухий Дюк.

Гурыня нажал, чего надо, потянул на себя палку с набалдашником, врубил фары на полную мощь. И они рванулись вперед!

Чтобы не оглохнуть от жуткого грохота, сотрясающего полую трубу, они задраили наглухо люки. Стало вполне терпимо.

Машину трясло, подкидывало. Один раз ее чуть не перевернуло на повороте. Но Гурыня был не лыком шит — в последний миг он успел вывернуть броневик из опасного виража, удержал его.

— Вперед, падла! — в восторге орал он.

Его азарт и бесшабашность заразили и остальных. Они орал, визжали, хлопали друг друга по плечам и спине. Но при всем при том Скорпион Бага был настороже. Он не отрывался от окуляров. Придерживал средней лапой гашетку, чтоб в случае чего...

— Кто это?! — спросил Громбыла удивленно, когда они промчались мимо трех смутных теней, вжавшихся в боковину трубы. Ни Дюк, ни Бага теней не заметили.

— А хрен их знает! — отозвался Гурыня.

Он произнес это очень уверенно. Может, даже слишком. Но ему самому показалось, что одна из теней была удивительно похожа на трехногого инвалида Хреноредьева. Но мало ли чего могло показаться. Гурыня не собирался останавливаться.

— Это тебе мерещится, Плешак! — заявил он еще тверже. — Ты часом не трехнугый?!

— Да ладно, чего там, показалось, значит, — перепугался Громбыла. И решил больше не затрагивать эту тему.

— Все путем! — сказал Гурыня. — Мы им всем, падла, покажем! Попадись тока они нам! Верно?!

— Верно-то оно верно, — снова засомневался Бага, — да вот куда, понимаешь, нас эта кишка выведет, тут надо бы помозговать!

— Молчать! — прошипел Гурыня. — Это что, бунт?!

Все перепугались и замолкли. Знали, с Гурыней лучше не связываться. В конце концов, есть же у него какой-то план!

Никаких планов у Гурыни не было. Но он был переполнен решимостью.

— Мы их всех, падла!

Гнали на предельной скорости. Но труба была бесконечной. Лопухого Дюка растрясло, укачало. Пришлось ему лезть в дальний конец машины. Там его долго и мучительно рвало. Но никто не обращал на Дюка внимания. Скорпион Бага уже трижды ударялся башкой о верхнюю переборку — три шишки украшали его голый череп, не считая всех предыдущих отметин и ссадин.

Гурыня пребывал в упоении.

Но через полтора часа пути и он начал скисать. Сделали остановку, маленький привал. Лопухого Дюка рвало и на привале, ничего он не мог с собой поделаться. Гурыня даже дал ему пинка, прогнал подальше от компании, чтоб воздуха не портил.

Труба в месте привала была точно такой же, как и там, где они провалились. Никаких ориентиров, никаких примет, ни черта!

— Пожрать бы сейчас, понимаешь, — сказал Бага Скорпион неуверенно. И тут же на его голой башке начала вырастать четвертая шишка — Гурыня треснул Багу железякой, с которой не расставался.

— Уж и помечтать нельзя, — заныл Скорпион.

Гурыня вспомнил про крысиную ножку, лежавшую в кармане комбинезона. Вытащил ее. И по-братски дал полизать, пососать каждому, начиная с восторженного и хилого Плешака Громбылы. Бага умудрился «слизнуть» все мясо с кости. Но Гурыня не стал его ругать. Взял косточку и в две секунды схрумкал ее, перетерев своими кривыми, но крепкими зубами. Настроение немного поднялось.

— Ну что, рванули?!

И они рванули. Да так рванули, что труба еще долго выла и гудела и вперед и назад на несколько километров. Гурыня выжимал из машины все, на что она была способна.

— Раз они оттуда приехали, — глубокомысленно заявил Пак, — значит, там чего-то есть. А раз так, то нам надо...

— Чего это нам надо, едрена труба? — заинтересовался Хреноредьев. — Ты чего, Хитрец, мозги нам закручиваешь?!

— ...значит, надо туда и переть! — закончил Пак.

— Ну и поперли! — занервничал Буба. — Чего встали, придурки?! Поперли, кому говорю!

— Ладно, едрена громыхала, — согласился Хреноредьев, — я — как коллектив, стало быть. Поперли, едрена!

Они пошли, все убыстряя и убыстряя шаг. До тех пор, пока трехногий инвалид не взмолился:

— Потихе бы, дорогие сотоварищи! Мочи нету!

— Чудовище тебе сотоварищ, — отозвался Буба, — и детеныши Эды Огрызины, упокой ее душу черт с дьяволом! Пак ответил дипломатичнее.

— Надо поднажать, Хреноредьев, ты уж поднапрягись.

И куда было деваться Хреноредьеву — он поднапрягся. Да так, что обкостылял «сотоварищей», вырвался вперед, вновь почувствовав себя незаменимой частью общества, пускай и небольшого, но все же общества.

По дороге Хреноредьев изловчился поймать трех крысосусликов, неведомо как забравшихся в трубу, а может, и живших тут постоянно. И сожрал всех троих вместе с потрохами и костями. С сотоварищами не поделился. Буба бешеным глазом сверкал на Хреноредьева, но молчал. У Паки аппетит вообще куда-то вдруг пропал. Он шел словно сомнамбула, вперив глазища в темноту, покачиваясь, размахивая клешнями. Впрочем, к темноте они уже немного приоровились, глаза попривыкли и пусть не очень хорошо, но различали многое. Друг друга они больше не теряли.

И-ех, едрена громыхала!
Хорошо на свете жить!
Нам чегой-то не достало!
И мы отправимся кружить!

Насытившийся Хреноредьев бодро распевал песенку, которую сам же и сочинял по ходу дела. Песня звучала боевым маршем, звала в дали неведомые, толкала на подвиги. Буба Чокнутый с Паком поневоле начали подвывать. Так веселее шагало.

Мы отважны труболазы!
И-ех, едрена кочерга!
Мы разведем все лазы
И доберемся до врага-а-а!!!

Буба Чокнутый тоже сочинил куплетик. И выдал его громовым голосом, безбоянно перевирая мотив:

Сокрушим мы все преграды!
Все заборы разнесем!
И-ех, Хреноредьеву на радость
Бочку хрена украдем!!!

Трехногий инвалид не выдержал подобного оскорбления и набросился на Бубу с кулаками. Они оба упали и покатались одним сплетенным комком, тузя друг друга, лягая, щипая, кусая и матерясь самым скверным образом.

Пак нагнал этот клубок. И, не разбирая, кто есть кто в нем, раз пять ткнул железякой. Дерущиеся поуспокоились, приподнялись.

Чтобы сохранить маршевый задор пришлось затянуть Паку Хитрецу:

Мы пройдем победным строем,
И-ех, всю едреную трубу
С Хреноредьевым-героем
И с надеждой на Бубу!!!

— Вот это по-нашему, едрит тя! — обрадовался инвалид. — Вот это истинная правда, тут мы согласные.

Буба Чокнутый долго молчал, косил налитым глазом. Потом спросил:

— А «буба» — это чего у тебя такое, я не понял?!

Пак решил, что лучше не растолковывать, — ну получилось у него так, для рифмы, для звучания — «Буба». А скажешь этому придурку, опять потасовка начнется.

— Это одна такая вещь, — сказал он, — знаю только, что хорошая, а какая именно — не знаю!

Буба повеселел, перестал психовать.

— Это точно, — сказал он, — откуда тебе знать, вы же все тут обалдуи и неучи, недоумки вы тут!

Спорить с ним не стали. Затянули на три голоса свой новый марш. Так веселее шлось.

Поток становился с каждой минутой все сильнее. И Чудовище начинало не на шутку волноваться. Еще немного, и их смоем вниз — а это означало верную гибель.

— Давай живей! — бросило оно Хенку.

И подтолкнуло его, чтобы лез вверх.

Пробиваясь сквозь струи воды, мокрые, ослепшие, они продвигались метр за метром на верхние ярусы. Чудовищу приходилось поддерживать Хенку, силы того были на исходе.

Они миновали еще ярус. Но струи все били и били, сшибая с ног, грозя опрокинуть и унести с собой.

— Погляди-ка! — выкрикнул Хенк. — Здесь что-то есть!

Чудовище всмотрелось в стену, испещренную тысячами металлических заклепок.

— Да не здесь! Левее!

Теперь оно увидело очертания люка-дверцы. Ни ручки, ни ее следов на поверхности дверцы не было. Чудовище ткнуло шупальцем. Дверца не поддавалась. Тогда оно навалилось плечом — резко, раз, потом другой. Все было тщетно.

— Постой, не надо! — отвлек его Хенк, державшийся обеими руками за металлический поручень. — Здесь какая-то штукавина, наверное, рычажок!

Он отпустил одну руку. И его тут же подхватил поток воды. В последний миг Чудовище извернулось и успело удержать Хенку за лодыжку. Это было спасением. Но Хенк не стал благодарить, он снова протянул руку, нажал на что-то... И произошло чудо — дверца сдвинулась немного назад, потом отъехала в сторону, открывая проход.

Чудовище впахнуло Хенку внутрь. Потом с большим тру-

православном комитете и его устав. Это решение открывает дорогу для всех верующих людей в армии создавать у себя в частях отделения комитета, собирать все православные силы и, наметив программу действий, начать постоянную воспитательную работу среди воинов.

9. Всеми средствами довести до личного состава суть важнейшего духовного закона:

а) только Единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь, основанная Христом Спасителем, ведет к Вечной Жизни и Вечному Спасению;

б) кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец (святитель Киприан Карфагенский);

в) Единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь есть Святое Православие. Совокупность Поместных Православных Церквей: Иерусалимской, Русской, Грузинской, Сербской и других — представляет собой Вселенскую Православную Церковь;

г) вне Святого Православия не было, нет и не может быть Христовой Церкви;

д) вне Христовой Церкви нет Вечного Спасения;

е) все прочие неправославные, западные и восточные христианские вероисповедания и секты, не говоря уже об иных, нехристианских верах, не спасительны.

Часто мы, не задумываясь, говорим: «Христос Спаситель», «спасаться», «спастись»... Вдумаемся в глубинный смысл этих слов. Кому нужно спасение? Не тому ли, кто находится в смертельной опасности? Ведь если мне ничто не угрожает, то кому и зачем меня спасать?

Следовательно, для того, чтобы определить, в чем наше спасение, нужно понять, в чем наша погибель.

По учению Святой Православной Церкви, все человечество после грехопадения, через нарушение в Раю первыми людьми — Адамом и Евой — заповеди Божией, отпало от Бога, разорвало животворный союз с Творцом и тем самым полностью подчинилось падшим, отверженным духам во главе с падшим херувимом, дьяволом, или сатаной, и заключило с ними союз. В этом — погибельность нашего состояния.

Соответственно, спасение наше заключается в разрыве губительного духовного союза с закосневшими во зле, беспощадными демонами и в восстановлении спасительного союза с Богом. Для этого необходимо соединиться с Богочеловеком Иисусом Христом в Таинстве святого Крещения и стать православными христианами, то есть войти в лоно Единой Святой, Соборной и Апостольской церкви.

Чтобы спасти падшее, погибающее человечество, то есть избавить его от греха, проклятия и вечной смерти, 1992 года назад, по обетованию Божию, в простой Вифлеемской пещере родился воплотившийся от Духа Свята и Марии Девы (Православный Символ Веры, 3) Единородный Сын Божий, Второе Лицо Троицыного Бога, предвечный пророками Богочеловек Иисус Христос, во всем подобный нам, кроме греха. В 30 лет Христос Спа-

дом, обдирая и без того поврежденную кожу, протиснулось само.

Они стояли в сухом и теплом месте. И смотрели в проем — вода неслась вниз уже не потоками, а единой гудящей стеной, водопадом. Им удалось спастись в самый последний миг. И это было поистине чудом! Они стояли и не могли отдышаться. Лишь отдельные брызги залетали в их убежище.

Первым обернулся Хенк.

— Здесь еще одна дверь! — сказал он.

На этот раз из дверцы торчала рукоять — круглая, шариком.

Хенк потянул на себя. И дверца распахнулась.

Они прошли из тамбура в большое и страшно запыленное помещение, уставленное стеллажами. Стеллажи шли от самого пола и до уходящего на высоту пяти-шести метров потолка.

— Это склад, — проговорил Хенк медленно и четко.

Чудовище и само видело — все полки — и вертикальные, и горизонтальные — были заставлены, заложены, увешаны оружием. И чего здесь только не было! Ряды лежали ручные гранаты всевозможных типов, от маленьких и кругленьких до больших, бутылкообразных. В стеллажах стояли винтовки — автоматические и простые, автоматы с деревянными и пластиковыми прикладами, такие, какие выпускали, наверное, двести лет назад. В узеньких ячейках были разложены пистолеты разных типов. Тут же хранились боеприпасы и прочее, прочее... Чудовище не знало подавляющего большинства предметов, даже их названий. Но оно понимало, что это такое и для чего все это нужно.

— Вот, Хенк! А ты говорил — выродки, тошнит! Разве выродки создали все это в таких количествах? Разве они сохранили это смертоносное оружие? Нет, Хенк! Тут надо разбираться, кто из нас выродки! Тут надо еще понять, от кого может тошнить!

Турист молчал.

Они обошли стеллажи. И наткнулись на еще одну железную лестницу, спиралью уходящую вверх — в круглый проем потолка.

— Полезли! — сказала Чудовище.

— Погоди, ты что, спятил? — удивился Хенк. — Уходить отсюда с пустыми руками может лишь сумасшедший!

— Значит, считай меня сумасшедшим.

— Не-ет, я так не уйду!

Хенк скрылся из виду на пару минут. И появился вновь, уже увешанный с головы до ног. Через оба плеча у него висело по автомату, за спиной торчал стволом вверх ручной пулемет конца позапрошлого века, грудь перепоясывали пулеметные ленты, на поясе висели связки гранат, карманы были чем-то забиты до отказа, в довершение ко всему Хенк волочил за собой какой-то мешок, также отнюдь не пустой.

— Брось! — пробурчало Чудовище.

— Ну уж нет!

Хенк протянул ему один из автоматов.

Чудовище приняло его шупальцем. И тут же забросило далеко-далеко, за крайние стеллажи.

— Ну и черт с тобой! А я возьму!

Хенк бросил-таки неподъемный мешок. С трудом, с одышкой поднялся вслед за Чудовищем по винтовой леснице.

Они выбрались на абсолютно ровную и голую площадку.

— Ну и что? — спросил Хенк, тяжело отдуваясь.

— Ничего! Поглядим, что здесь!

Что-то вдруг произошло. Порвалась какая-то связующая нить между ними. Они перестали понимать друг друга.

— Пошоль! Ноу! Нэ карашо-о! — выговорил вдруг Хенк не своим голосом.

В голове у Чудовища прозвучали слова Отшельника. Совсем тихо прозвучали:

— Все, малыш! Больше не могу! Силы кончаются, ты погоди немного! Мне надо хлебнуть...

Голос Отшельника пропал.

И Чудовище увидало вдруг, что глаза Хенка стали совсем другими — жесткими, злыми и одновременно напуганными.

— А-а-а!!! — заорал Хенк.

И, выставив вперед стволом автомат, принялся стрелять в Чудовище, прямо в голову, целя по глазам. Пули застревали в толстой коже. Но Чудовищу было очень неприятно. Оно сделало шаг к Хенку.

— Что ты делаешь?!

Хенк отпрянул назад. Потом в несколько прыжков достиг стены, уперся в нее спиной, сдернул ручной пулемет. Теперь он палил из двух стволов — не переставая, выпуская очередь за очередью.

Чудовище приближалось.

Хенк, видя бессмысленность пальбы, бросил автомат и пулемет на пол. Сорвал с пояса большую бутылкообразную гранату, дернул за что-то и швырнул ее в Чудовище. То неуловимым движением шупальца перехватило летящий предмет и сбросило его в дальний конец. Граната рванула. Волной сбило с ног Хенка. Чудовище устояло, но и его сдвинуло на несколько шагов.

— А-а-а!!! — вновь заорал Хенк и вскочил.

Одну за другой он бросил еще две гранаты. Но и их Чудовище переправило подальше. Весь огромный зал наполнился едким вонючим дымом.

Дико вопя и безумно вращая глазами, Хенк бросился на Чудовище с огромным тесаком, зажатым в правой руке. Но он успел лишь взмахнуть — тесак тут же вылетел из его руки. Чудовище легонько ударило Хенка кончиком шупальца по щеке. И тот полетел наземь.

— Ну, ребятки, вас надолго оставлять одних нельзя! — прозвучал вдруг в голове у Чудовища голос Отшельника. — Вы чего это, с ума посходили, что ли?! Ну ладно, Биг, я малость подзаправился! Теперь уж я вас не оставлю, не робей!

— А я и не робею! — вслух ответило Чудовище.

Хенк медленно поднимался. Сначала он стал на колени, потом уперся руками в пол. Наконец выпрямился. С силой сжал лицо.

— Ничего не понимаю, — произнес он в недоумении, — что тут случилось, Биг? Я что, был в обмороке? Что ты молчишь?!

Чудовище повернулось к нему спиной, проворчал:

— Ладно, потом узнаешь! А сейчас пойдём! Собирай это все свое барахло, если оно тебе нужно. И пойдём!

Турист поднял с земли ручной пулемет. Повесил его на плечо. Рассыпавшихся боеприпасов собирать не стал. Ощупал карманы — хватит и того, что осталось. И он поплелся за Чудовищем, покачивая головой и пытаясь все же понять, что тут происходило несколько минут назад.

На ходу Чудовище вытащило из запяточного мешка план Отшельника, взгляделось в путаные, пересекающиеся линии и сказала:

— Похоже, мы с тобой, Хенк, совсем заблудились.

Отшельник помалкивал.

Они поднялись на следующий этаж. Там все было не похоже на предыдущее. Там не было ни ровных полов, ни потолков, ни стен, ни даже углов. Еще когда только Чудовище высунуло голову из дыры, оно сразу увидело какую-то мягкую, мшистую поверхность, оно ощутило ее своими шупальцами. И все вокруг было каким-то сглаженным, чем-то порошким, все терялось в нереальном мягком свете. С потолка — если он вообще был — спускались длиннющие зеленовато-синие водоросли, а может, и не водоросли — что-то мягкое, живое или полуживое, вьющееся. Казалось, что эти водоросли шевелились, что они реагировали как-то на появление чужаков. Но возможно, это только казалось.

Приглядевшись, Чудовище заметило, что водоросли свисают не просто так, не в беспорядке. Наоборот, они образовывали непривычную для глаза, но вполне правильную паутину — не паучью, та бы выглядела слишком простой, до скуки примитивной рядом с этой, а какую-то невообразимую, какую и сплести, казалось бы, нет ни у кого ни сил, ни возможности. Стены также были покрыты непонятными отростками, а может, и стеблями, ветвями, переплетавшимися и расходившимися, образовавшими диковинные узоры.

— Что еще за чертовщина?! — недовольно пробурчал Хенк.

Он стоял полупригнувшись, на согнутых ногах, выставив перед собой пулемет, озираясь. Ему явно не нравилось здесь.

— Эге-гей!!! — выкрикнуло Чудовище. — Есть тут кто?!

Его голос растворился, будто его и не было, потонул в живой мяготи помещения.

— Тра-та-та!!! — прогрохотала короткая очередь.

Чудовище быстрым движением вышибло пулемет из рук Хенка.

Тот бросился было подбирать свое оружие.

Но сверху раздался отчаянный и невероятно писклявый голосок:

— Не убивайте! Ради всего святого не убивайте! Пощадите нас!

И Хенк и Чудовище задрали головы. Но ничего не увидели. Разве увидишь что-нибудь в путанице сотен тысяч переплетенных водорослеобразных нитей!

— Не убивайте! — прозвучало уже совсем близко.

— Да ладно, не убьем! — снисходительно проговорил Хенк, поднимая пулемет. — Кто там?

Какое-то маленькое желтое существо, мельтеша множеством ножек, молнией спустилось вниз по паутине водорослей. И замерло на уровне лиц пришельцев. Разделяло их всего несколько метров.

— Я никогда не видел ничего более ужасного! — дрожащим голосом произнесло существо. — Это же ужас какой-то!

Чудовище тяжело вздохнуло.

— Можно было бы обойтись и без комплиментов, — сказала оно сухо и раздраженно.

— Нет-нет, я не вас вовсе имел в виду. Вы мне кажетесь очень милым и приятным. А вот это! То, что стоит рядом с вами! Это же кошмар какой-то! Зачем вы привели сюда это страшилище, зачем вам это чудовище!

Хенк обернулся, огляделся — никого, кроме него самого, рядом с Чудовищем не было. Его задело за живое.

— Слушай-ка, ты, паук восьминогий! Ты не мог бы обойтись без посредников и обращаться прямо ко мне?! Или у тебя с перепугу мозги отнялись?!

Существо воскарабкалось чуть повыше, затряслось еще сильнее.

— О боже! — воскликнуло оно. — Это страшилище и разговаривать умеет! Неужто в таком жутком облике может находиться нечто разумное? Это же просто невыносимо!

Чудовище получше рассмотрело хозяина заросшей ком-

ситель начал Свое общественное служение. Через три с половиной года Он был предан иудейскому синедриону, приговорен к смертной казни, подвергнут страшному бичеванию, распят между двух разбойников на Голгофском кресте и после Своей смерти погребен. На третий день силой Своего бессмертного Божества Господь воскрес из мертвых, в течение сорока дней неоднократно являлся Своим ученикам, а потом вознесся на Небеса и воссел одесную Бога Отца.

«...Евангельская и вся последующая история благовестия такова:

Церковь полна и переполнена грешниками, — писал сербский подвижник архимандрит Иустин (Попович). — Умалает ли, нарушает ли, уничтожает ли их присутствие святость Церкви? Нисколько, никоим образом, ибо немалима и неизменна святость Ее Главы — Иисуса Христа и святость Ее Души — Духа Святого, а также вечно и неизменно святые Ее Божественное учение, таинства и добродетели...»

Земная, воинствующая Христова Церковь являет Собой Царство Благодати; Небесная Торжествующая Церковь — Царство Славы. Неописуемо величественный, ошеломляющий, надмирный переход Первого во Второе осуществится одновременно с кончиной мира при Втором и Славном Пришествии Христовом, когда воплощение космического зла, сын погубил (2 Фес. 2:3), лжемессия-Антихрист будет мгновенно уничтожен (2 Фес. 2:8); время исчезнет (Откр. 10:6); все живое изменится и перейдет в качественно новое состояние (1 Кор. 15:51—52); несметные сонмы умерших воскреснут (1 Кор. 15:52); грянет разящая неотвратимость Страшного Суда; дьявол, все падшие, отверженные ангелы и нераскаянные грешники низринутся в пламенеющие адские бездны (Мф. 24—25; 2 Петр 2:4—6); огненно-вселенский переворот (2 Петр. 3:10—11) и полное преобразование всего Мироздания завершится явлением Нового Неба и Новой Земли (Откр. 21:1); претерпевшие до конца верные христиане обретут Вечное Спасение (Мф. 24:13) и войдут в Горний Иерусалим (Откр. 21); наступит Теозис — нескончаемая, неизреченная, непостижимая в своем блаженстве жизнь обоженных сынов и дочерей Света, ставших богами по благодати (см. сочинения свв. Афанасия Александрийского, Василия Великого, Симеона Нового Богослова), — и Вечном Царстве Божественной Славы.

10. Ознакомить командование и личный состав с учением Святой Православной Церкви о будущем России и конце мира, при этом особо указать на следующее:

Высший Планетарный Капитал, транснациональные корпорации и военно-промышленные комплексы, глобальные масонско-демократические структуры — мировое воинствующее антихристианство — делают все возможное, чтобы в ближайшем будущем подготовить приход, торжественно встретить и привести к власти лжемессия-Антихриста, который возглавит мировое правительство в течение послед-

наты. Это существо и на самом деле имело восемь длинных тонких ножек, выходящих из желтенького кругленького тельца. Было оно не больше покойного котособачонка Пипки. Но в отличие от того было явно из породы хомо мутантус. Тельце увенчивалось вполне благопристойной бородатой головкой с двумя умными серыми глазами, широким расплюснутым носом и маленькими ушками, сведенными к маковке. Это был безобидный на вид восьминогий гномик.

Но на туриста он произвел иное впечатление.

— Пристрелить его, что ли? — поинтересовался Хенк.

Чудовище пожало плечами.

Гномик сказал:

— Не надо! Лучше вы отвернитесь! Я не могу на вас смотреть! Меня от вас тошнит!!!

Чудовище затряслось в приступах тяжелого саркастического смеха. Со стороны могло показаться, что оно бьется в предсмертных судорогах и вот-вот переселится в мир иной.

Хенк отвернулся. И в знак того, что презирает гномика со всеми его нелепыми, а может, и расистскими взглядами, сел на мягкий пол и принялся насвистывать веселый мотивчик.

— Ладно, пускай он сидит, — согласился гномик, — только вы не уходите, не оставляйте меня с ним одного, ладно?

— Ладно, — ответило Чудовище.

Оно немного помялось. А потом спросило в лоб:

— Мы вообще-то заблудились, не знаем как выбраться. Не подскажете ли нам?

Гномик спустился ниже. Поудобнее устроился в паутине. Начал немного покачиваться в ней, будто сидел, развалившись, в кресле-качалке.

— Я думал вы меня пришли убивать, — сказал он печально. — Тут уже многие приходили. И все думали, что это я хранитель склада. Все требовали чего-то такого, чего там нет! Но у меня ничего такого нету, какой я хранитель. Мы с женой и детшками давно тут живем, мы родились тут. Еще наши прадед с прабабкой переселились в бункера с поверхности. Им не хватило тогда места у краников, не хватило ни работы у труб, ни пошла, ни баланды... Но может, и к лучшему?! Говорят, там, на поверхности, страшные дела творятся, верно? Говорят, там одни сплошные выродки остались, что они пожирают друг друга, что они полностью утратили и знание, и навыки, и культуру. Так это?

— Похоже, что именно так, — согласилось Чудовище.

— Вот-вот! То-то я и гляжу, если там все такие — навряде этого чудовища, что вы привели, тогда прощай, цивилизация! Нет, куда мы только катимся! Это же ужас какой-то, кошмар!

— У вас нет ничего перекусить? — спросило Чудовище.

Гномик быстро сбегал вверх, сбросил оттуда что-то сухое и гремучее.

Чудовище подняло сброшенное. Это была связка сушеных крысосусликов. Высушены они были с умением, так, что от них почти не несло крысиатиной. Чудовище оторвало от связки одного, самого длинного, и бросило его туристу.

Хенк брезгливо поморщился. Отпихнул крысосуслика ногой.

— У каждого свой вкус, — философски заметило Чудовище.

И проглотило в один присест всю связку.

— Спасибо!

— Не за что, — ответил спустившийся гномик. Теперь он был красного цвета.

«Э-э, брат, да ты хамелеон, — удивилось Чудовище, — с тобой надо ухо остро держать! Да и вообще тут со всеми надо ухо остро держать!»

— Не будь таким подозрительным, малыш! — шепнул в мозг Отшельник. — Чего тебя из стороны в сторону швыряет!

Гномик принес с собой и кое-что повкуснее — спрессованный брикет грибов-лишайников. Чудовище показало Хенку брикет издали. Тот покачал головой. Ну и ладно, подумало Чудовище, ходи голодным, и с удовольствием проглотило брикет.

— Нам бы дорогу уточнить, — попросило оно очень вежливо.

— Да чего ты! — разнервничался турист. — С ними надо разговаривать с помощью вот этого! — он потряс в поднятой руке пулеметом. — Тогда живо все растолкуют, живо все поймут, и накормят и напоят!

— Заткнись, Хенк! — проворчало Чудовище.

— Ладно, вы поспорьте пока, а я сбегаю вверх, к жене! — сказал гномик и исчез.

— Пойдем, — сказал Хенк, — нам нечего делать в этом крысятнике!

— Здесь мне нравится, — не согласилось с ним Чудовище.

— Ты забыл, что за тобой охотятся? — поинтересовался Хенк ехидным голоском.

Чудовище засопело.

— Я все помню. Только тут они нас никогда не отыщут! Ну скажи, сколько можно бродить без отдыха?

— Он правильно говорит! — подтвердил спустившийся гномик-паучок.

— Без твоих советов обойдемся, чучело! — нагрубил ему Хенк.

— Я на вас не обижаюсь, — с достоинством ответил гномик. — Вы — перерожденец, вы — чудовище! На вас нельзя обижаться!

— На тебя тем более!

— Перестаньте! — утихомирило их Чудовище.

На какое-то время стало тихо, совсем тихо.

— Нет, Хенк, что ты ни говори, а часок-другой передохнуть надо. Мы вам не помешаем своим присутствием? — поинтересовалось Чудовище у паучка.

Тот взобрался повыше.

— Нет, пожалуйста! Но мне бы не хотелось, чтобы это мерзкое идолице, чтобы это двуногое и двурукое отвратительно-пакостное существо задерживалось здесь надолго. Пожалуйста, вы оставайтесь хоть навсегда. Но его мы терпеть больше двух часов не будем, предупреждаю!

Хенк погрозил гномику пальцем. Но пререкаться с ним не стал.

— Вот и лады! — проговорило Чудовище. — Тогда мы приляжем на чуток. Спасибо вам!

— Пожалуйста! Проходите вон в тот уголок. Там вам помягче будет! — гномик широко и благостно улыбнулся.

Чудовище и Хенк прошли в указанное место. Опустились на такой мягкий, пушистый пол. Дрема уже завладевала ими. И не странно — после стольких-то передраг и треволнений, после стольких нагрузок — и физических и нервных.

— Спите спокойно, тут вы в полной безопасности, — сказал гномик. И поднялся к себе наверх.

Гурыня заснул за рулем. Проснулся от резкого удара — головой он ткнулся прямо в пульт управления. Но машина не остановилась. Она неслась стрелой по бесконечной трубе. Только потряхивало да покачивало.

— Ты чего? — поинтересовался Бага Скорпион.

— Я те ща задам, падла! — разозлился Гурыня. — Чего! Чего?! Ты на кого тянешь, поскребыш?!

Скорпион затрясся.

— Я тока спросил, понимаешь! А ты окрысился сразу!

— Я тя спрошу, падла! По башке твоей лысой, скорпионьей! Ты у меня, падла, научись старших уважать!

Лопухий Дюк и Плешак Громбыла спали на своих сиденьях. Они вымотались за бесконечный день, к тому же их сильно укачало.

— Дрыхнут, суслики? — поинтересовался Гурыня, вытягивая шею.

— Дрыхнут! — бодро доложил Бага.

— Ну и пускай! Привала делать не будем! А ты, падла, чтоб в оба глядел! Ежели пропустишь врага, я тя собственными обрубками придушу! — для наглядности Гурыня потряс правым обрубком, блеснули его черные вселяющие страх в непривычные души костяшки. — Нам с тобой зевать некогда! А то все, падла, прозеваем!

— Есть! — ответил Бага.

Гурыня успокоился. Он уже забыл про недоразумение досадное, обрел душевное равновесие.

— Тут главное чего? — спросил он Багу.

— Где? — поинтересовался Бага туповато.

— Да не где, падла, а что! Понял?! Отвечай, тут главное — чего?!

— Не зевать! — ответил Бага.

— Дурак! Это и так ясно! — Гурыня начинал снова злиться. — Тут главное — скорость! Понял, падла?! Штурм и натиск! Вот так! Усек?!

— Так точно! — заверил Бага.

— Во-о, умнеешь прям на глазах!

— Рад стараться!

Гурыня повернул к Баге маленькую змеиную головку.

— А ты мене нравишься, малыш! — сказал он как-то потечески. — Я думаю, ты верно понимаешь службу.

— Так точно! Стараемся! — отчеканил Бага.

Гурыня засопел. Чуть ли не впервые в жизни на его щеку стала наворачиваться слезинка. Но... так и не навернулась.

— Какие будут вопросы? — как бы в поощрение поинтересовался он дружелюбно и снисходительно.

Бага замаялся, побаиваясь неосторожным словом снова вызвать неудовольствие начальства. Но потому осмелел.

— Скоко нам еще трястись-то?! — спросил, заранее ожидая затрещины и прикрывая глазенки.

— Не волнуйся, малыш! — ответил Гурыня уверенно. — У мене, падла, все рассчитано. Точно в назначенный час прибудем к цели! Ты мене, падла, главное врага не прозевай! Вот что! А за старания я тебе... я тебя, Бага, к награде представлю! — И немного помолчав, подумав, что представлять-то некуда и некому, добавил: — И сам награжу!

— Премного благодарен! — почти заорал на всю машину Бага Скорпион. Так, что Дюк с Громбылой с перепугу проснулись.

Машину трясло, бросало из стороны в сторону. Но Гурыня хода не сбавлял.

Орали, входя все в больший раж, притопывая ногами в такт, размахивая руками. И громче всех орал Хреноредьев.

И-ех, едрена громыхала!

У-ох, хорошо в трубе шагать!

Пак с Бубой Чокнутым подхватывали лужеными глотками, с захлывающим прикриком, с лихим посвистом:

Ну-кошь, гхрянем, запеваля,

Тра-та-та-та-та-та мать!!!

них трех с половиной лет всемирной истории, перед Вторым и Славным Пришествие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа;

лжемессия-Антихрист — это мнимый богочеловек великий лжечудотворец, демоническая сверхличность, которая будет выдавать себя за Богочеловека Иисуса Христа, Спасителя мира, вторично пришедшего на землю для спасения погибающего человечества;

не исключено, что первое публичное появление лжемессии — Антихриста в Иерусалиме может произойти уже осенью этого года; его выступление ознаменует собой начало последней Данииловой седмины, то есть последние семь лет всемирной истории; первую половину этой седмины Антихрист будет идти к власти, дабы воцариться в Иерусалиме;

лжемессия-Антихрист, который во всем будет имитировать Христа Спасителя и выдавать себя за пророка, царя и первосвященника, сосредоточит в своих руках всю тройную власть и совершит свое всегубительное служение как учитель всего человечества, как монарх всемирной монархии и как верховный первосвященник всех религий, требуя себе поклонения, как Богу.

11. Показать наиболее яркие признаки грядущего царства зверя (Откр. 13);

а) духовно-нравственные признаки:

возрастающая централизация информации;

демонизация средств массовой коммуникации, открыто рекламирующих все виды сатанизма;

фронтальное наступление массовой сатанической джаз-рок-диско-видео-лжекультуры;

безудержный натиск эротической магии и всевозможных оккультных лжеучений;

происходит своего рода всемирная магическая революция; тактическая цель ультрасовременных магов-сатанистов — привлечь внимание ко всевозможным демоническим «знамениям и чудесам»;

стратегическая цель — ввести душу в мир злых духов и тем самым погубить ее навеки;

массовое нашествие демонов в виде так называемого полтергейста, НЛО, «инопланетян», «астральных пришельцев» и прочих «иныхбытийных существ»;

обилие мнимых целителей: экстрасенсов, парапсихологов, пси-энергистов и других ультрасовременных колдунов и ведьм, в обмен на временные эффекты «исцелений», губящих человеческие души;

появление многочисленных лжепророков и лжехристов;

нарастающий каскад разнообразной информации о невероятных знамениях и чудесах;

повальное увлечение восточными религиями и единоборствами;

растущая популярность масоно-экуменической идеологии, главная цель которых — разложить изнутри Истинное Христианство — Святое Православие, приравнявая его к инославным вероисповеданиям, даже к иным, антихристианским верам, и тем самым создать религию грядущего Антихриста — то есть мешанину из са-

Инвалид выводил чисто, высоко, по-соловьиному. А подхватывал со всеми вместе — басисто и разухабисто. Получалось, откровенно говоря, здорово. Знали бы раньше в поселке про такие таланты, быть бы там своему хору. Может, и совсем иначе бы пошли тогда дела.

Мы туристов на боимся!
И-ех, едрит-переедрит!
Ежли разом разозлимся,
Ни один не устоит!!!

Буба Чокнутый старался перекричать всех. А то, понимаешь, забыли, что он самый главный! что он избранник народный! Хотя все — и присутствующие и отсутствующие, хорошо помнили, что избрал-то Буба себя сам. Но он избрал, он и внулшил себе идею народного избранничества, он и уверовал в ней глубоко-глубоко, так, что не разуверишь. А стало быть, во всем надо было первым выходить.

Мы пройдем огни и воды!
Сердце бьется как мотор!
Мы идем, едрит, к народу!
Хто не с нами — тать и вор!!!

Пак понимал, что Чокнутого снова заносит. Но так хорошо шагало, что он не мешал творческой инициативе певцов — пускай выкричатся вволю, пускай выложат все заветные думы, страдания! Тогда, может, и впрямь — пробьются они, выйдут и к народу, и на простор, и вообще забрезжит наконец хоть что-то светлое впереди. Ну сколько же можно в потемках шагать, не зная, куда и зачем?!

Но сам Пак выводил свое, нутряное:

И-ех, едрены супостаты,
Трепещите — крышка вам!
Жди, папанька, в час расплаты
Я им шороху задам!!!

И все вместе снова ударяли:

Ух, едрена громыхала!
Хорошо в трубе шагала!
Песню грянем, запеваля!
Тра-та-та, едрена мать!!!

Таким образом они отмерили ровно двенадцать километров. И после этого прошли еще немного. До того самого места, где в трубе зияла огромная дырища, ведущая не в соседнюю трубу, а в сужающуюся земляную нору. В темноте не было видно толком, что это за нора, куда ведет. Может, здесь вообще было гиблое место.

— Надо вернуться, едрена вошь, и выбраться по лесенке, — предложил Хреноредьев.

— Ты уже выбирался, — напомнил ему Пак.

— Да-а? — удивился инвалид. — Вот, едреный склероз! А куды ж тогда?!

— Куды, куды! — взбеленился Буба. — Туды, балбесина! — и указал в сторону норы. — Куды ж еще, недоумок хренов!

Пак сразу же втиснулся между спорщиками. И вовремя — инвалид тут же остыл.

— Вот ты и лезь первым! — сказал он Бубе торжествующе.

— А я везде первый! — заявил Чокнутый высокомерно.

И полез в нору.

Пак с Хреноредьевым обождали минуты три. Вроде бы все было тихо и спокойно. Тогда они тоже приблизились к входу в нору. Хреноредьев тихо позвал:

— Буба, едреный избранник, ты где есть-то?!

— Проходите, проходите, сотоварищи! — отозвался Буба казенно. — Не задерживайтесь!

Пак пошел в нору. Хреноредьев за ним.

После железного пола было приятно пройти по сыроватой и мягкой земле, перемешанной с глиной, — ноги отдыхали, да и в позвоночник каждый шаг не отдавал.

Бубу догнали, когда он застыл над черным, матово поблескивающим зеркалом. Буба присел на корточки, сунул палец в зеркало.

— Вода! — сказал он многозначительно.

— Точно, — согласился Пак. — Это подземный ручей.

А может, и целая река.

— В реку я не полез! — заявил Хреноредьев. — У мене комплекция неадекватная!

— Какая-какая?! — у Бубы шары на лоб полезли.

— Неа-дык-вадт-ная! — повторил инвалид с ученым видом.

— Не понял, — задумчиво протянул Буба.

— А тебе, дураку, и не понять, едрит тебя через ручей!

Пак пресек разногласия.

— Ну и не лезь, раз ты такой! — заявил он Хреноредьеву. — Без тебя обойдемся.

Он зашел в воду по колени, потом по пояс.

— Тепленькая!

Пак пустился в плыв — саженками, неумело и медленно, тратя попусту много энергии. Буба тоскливо смотрел ему вслед. Но потом сделал все по-своему. Он отошел шагов на двадцать, разбежался что было мочи и прыгнул в воду вниз головой. Так и застрял, размахивая длинными костлявыми ногами — дно ручья было вязким и илистым, оно всосало в себя и руки Чокнутого и его башку.

Паку пришлось возвращаться. Вдвоем с Хреноредьевым они выдернули Бубу, поставили его, как положено, головой вверх. Первым делом, еле отдышавшись, Буба сказал:

— Придурки, все испортили!

Хреноредьев, зашедший в воду по пояс, решил, что ничего страшного не произойдет, если и он проплывет немного.

— Но чтоб поддерживали, едрена, — попросил он плаксиво, — а то вот утопну — с вас спросят!

— Утопнешь, — иронически заметил Буба, — народ хоть хрену с редькой вволю наестся!

С грехом пополам подземную речку удалось преодолеть. Вылезли на другой берег мокрые, взъерошенные, обессиленные. Хреноредьев рухнул на землю.

— Все! Больше ни шагу не сделаю, едрена переправа!

Пак стянул с себя комбинезон, выжал его чуть не до дыр. И натянул снова. Буба сидел, растопырив руки, уперев их в землю, сидел с высунутым языком и всем своим видом оправдывал данное ему прозвище.

Надо было как-то приободрить спутников. И Пак затянул:

И-ех! Едрена переправа!
Мы герои — хоть куда!
Хоть налево! Хоть направо!
Нам и море — не вода!

Хреноредьев с Бубой переглянулись. Пак присвистнул. И грянуло:

Хоть налево! Хоть направо!
Нам и горе — не беда!!!

В земляной норе не так отдавало эхом, как в трубе, но песня прозвучала и здесь лихо, молодецки. Настроение и силы были восстановлены.

Первым щель заметил Хреноредьев. Он просунул в нее голову и сказал:

— Там чегой-то есть.

— А ну пусти, — важно произнес Буба, напер на инвалида своим тыквообразным животом — и пропихнул того в щель. Потом и сам пролез.

Щель оказалась лазом в пещеру средних размеров. Посреди пещеры, прямо из земли торчали две плотно подогнанные створки — точно такие же, как у Эды Огрызины в подполе.

— Испробуем! — сказал Буба и встал на деревянные створки. — Ого! Гляди-ка, закрыты они, что ли! — он подпрыгнул на створках. Но они и это выдержали.

— Тут с умом надо! — заявил Хреноредьев. — А у тебя, Буба, в сегодняшних потасовках, едрена кочерыга, все мозги повышибли! Ну-ка, еще подпрыгни!

Буба подпрыгнул. Створки не поддались.

— Не-е, тут техника, — важно провозгласил инвалид.

И дернул какую-то штуквину, торчавшую возле створок. В тот же миг Буба пропал из виду.

Створки захлопнулись.

— Ведь умеют же делать, вот черти! вот мастераги! — восхитился Хреноредьев.

Пак смотрел на него свирепо и непреклонно.

— Ты чегой-то, Хитрец?

— Куда дел Бубу?!

— Да он сам куды-то девался, — Хреноредьев развел руками.

— Сам! Остолоп ты! — Пак сильно разозлился.

Инвалид поступил очень просто. Он встал на створки. Сказал:

— Щя разыщем избранничка! — дернул за штуквину. И пропал.

Паку не оставалось ничего иного, как повторить дерзкий эксперимент любителя технических хитростей сотоварища Хреноредьева...

Буба шлепнулся в бочонок с пойлом. Он еще на лету определил, что именно пойло, а не вода, жижа или нефть. О мазуте, бензине и прочих продуктах их производств не могло быть и речи, Буба различал их за версту. Но пойло он различал за пять верст.

Из бочонка выплеснулось изрядное количество драгоценной жидкости. И это растревожило Бубу. Он уже собрался было для успокоения нервной системы прильнуть к бочонку, испить живительной влаги, как на него сверху обрушился толстый и нескладный Хреноредьев.

Буба уткнулся лицом в пойло и начал захлебываться. И он бы захлебнулся, если бы новый удар не завалил и Бубу, и Хреноредьева, и бочонок на бок — это сверзился с небес Пак Хитрец.

— Однако! — возмущенно произнес Хреноредьев. И ткнул Паку кулаком в хобот. — Можно было и поаккуратнее, едрена! Они выбрались из лужи.

Пак сразу же сообразил, что надо уволоакивать — хоть силой уволоакивать — спутников подалеже от бочонка, иначе они в три минуты перепахнутся, и тогда всем им труба!

— А ну! — заорал он.

И дал такого пинка под зад Бубе, что тот отлетел на два метра.

— И ты чокнулся? — поинтересовался Хреноредьев.

— Живо отсюда!

Пак отвесил Хреноредьеву своей пудовой клешней оплеуху. У того сразу отшибло и вкус, и нюх. Бубу Пак гнал пинками до выхода из пещерки. При этом он не щадил стоявшей в ней в полном беспорядке всевозможнейшей посуды, переколотил дюжины две бутылок, банок, склянок. Хреноредьев выполз сам. Правда, он зацепился своими деревяшками за какой-то непонятный и сложный агрегат, стоявший у самого выхода.

мых разных верований, в которой утонула бы спасительная Истина Православия;

настойчивые попытки внедрить в умы и сердца людей ложный демонический принцип «спасения»: каждая религия — путь, все пути ведут к Богу;

стремление истинно-христианскую православную-церковную духовность заменить извращенной духовностью римо-католического и протестантского лжехристианства, предлагающего свои опыты «церковности» и свою «благодать»;

культ жестокости, насилия и садизма;

колоссальный рост преступности;

неслыханная эпидемия самоубийств:

б)

геополитические

признаки:

повсеместное усиление межнациональной розни;

возникновение локальных конфликтов, быстро перерастающих в региональные войны, чреватые библейским Армагеддоном;

война в районе Персидского залива, обескровившая Ирак, который имел самую боеспособную армию на Ближнем Востоке;

повсеместные стихийные бедствия, экологические катастрофы;

распад СССР (согласно пророчеству св. Ипполита Римского, приходу Антихриста будет предшествовать развал последней империи на десять царств);

«мирная», безоговорочная капитуляция российского руководства перед Западом;

шумная, беспрецедентная реклама западного образа жизни;

рост военной мощи стран НАТО;

назойливые публичные выступления различных «мыслителей», доказывающих необходимость «нового мышления», «нового мирового порядка»;

повышенная активность явных и тайных международных фондов, разрабатывающих и уже частично реализующих стержневые программы будущего мирового правительства;

проведение экспериментов с целью наложения *на чертания зверя* (Откр. 13:16 — 17) — специального невидимого знака, который делается на правой руке или челе особым безболезненным источником лучей; это демоническое клеймо должно заменить все банковские карты, кредиты и чековые книжки, а также деньги;

широкое распространение панисламизма в странах «исламского полумесяца»: Турции, Иране, Афганистане, Пакистане, — а также ожидание триумфального прихода «махди», или «магди» — мусульманского лжемессии, который, по мнению некоторых, странет лжепророком Антихриста;

активное ожидание лжемессии-Антихриста в самом Израиле;

превращение Израиля в ближневосточную сверхдержаву с мощными ракетно-ядерным потенциалом;

обращение некоторой части израильтян ко Христу.

В связи со всем вышесказанным, на пути Антихриста лежат два главных препятствия.

Первое. На материаль-

Но ярость Пака сделала его проворным, он сумел высвободиться. Выполз.

Теперь они все втроем стояли посреди огромнейшей пещеры, какой ни одному из них сроду не доводилось видывать. Неожиданное зрелище заставило их позабыть о выяснении отношений и прочих вещах. Они стояли разинув рты и ждали.

А зрелище заключалось в том, что посреди гигантской пещеры, на деревянном, грубо сколоченном столе, посреди груды бутылей и больших банок, сидел, скрестив под собой ноги, карлик с телом восьмилетнего ребенка. Но у карлика была такая огромная голова, что непонятно было — как она удерживается на хлипкой и тонкой шее.

Карлик через толстую металлическую трубочку высасывал содержимое большой, двухведерной банки, стоявшей на полу у стола. Банка пустела на глазах.

Но самое странное заключалось в том, что, пока карлик не закончил своего дела, ни один из вошедших так и не сумел пошевелиться. Хотя Буба предпринимал все возможное для этого, просто рвался из собственной кожи, Хреноредьев пытался уползти назад, а Пак хотел просто поднять руку и поприветствовать сидящего. Ни у одного из них ничегошеньки не вышло — стояли статуями. Стояли и молчали.

Наконец карлик оторвался от трубки.

— Пожаловали! — сказал обиженным голосом. — А вас сюда звали, а?!

Пак вдруг почувствовал себя виноватым. И заплакал. Буба с Хреноредьевым тоже — вздохнули с прихлипом и зарыдали.

Одноглазый карлик сурово смотрел на них. И молчал.

— Мы сюда случайно попали, — начал оправдываться Пак, — шли мимо... вот и зашли!

— И куда же это вы шли? — поинтересовался карлик.

— Куда глаза глядят, — признался Пак, — нам теперь повсюду хорошо, лишь бы не в поселке оставаться.

— А чего у вас там?

— Пожгли все! Постреляли многих!

Пак всхлипнул, утерся согнутой рукой.

— Папаньку в золу обратили! А он ведь работник был — хоть куда!

— Это точно, — подтвердил Буба с серьезным видом, — папаша Пуго у нас был передовиком!

— Трудяга! — выдохнул Хреноредьев.

— И за что же пожгли? — поинтересовался карлик.

— А кто их знает! — начал скрытничать Буба.

Но Пак раскрыл карты.

— Ихних уюкошили! На пустыре! Это все Чудовище виновато, а нас гробят, вот какие дела!

Карлик моргнул, огромный глаз на миг затуманился.

— Так вы думаете, это месть?

— А чего ж еще, едрена колотушка! — осмелел Хреноредьев. — Как есть месть, самая она!

— Ошибаетесь, дорогие поселчане, — произнес карлик грустно. — Это не месть. Мстить можно тем, кто осознанно что-то делает. А туристы вас за таковых не почитают.

— Как это? — удивился Буба.

— А вот так! Они давно уже собирались почистить Подкуполье, такую дезинфекцию провести. Да все откладывали... А тут причина подходящая — дескать, создались условия, угрожающие жизни здоровых членов общества. Вот и почистили!

Хреноредьев обиделся.

— Дык что же это, — спросил он плаксиво, — мы им завроде вредных насекомых, что ли?

Карлик терпеливо и детально все разъяснил. Он старался сглаживать особо острые углы. Но до поселчан доходило. Они стояли навтыжку перед головастым мудрецом, ели его глазами. И не то чтобы он им открывал какие-то неведомые и совершенно неожиданные тайны, нет. Но у него получалось все так свянно и складно, как никогда не складывалось у них в головах.

— А чего же мы тогда работаем?! — спросил Буба.

Карлик нахмурился, покачал головой.

— Вас, может, работа только и держит! Без нее все бы стали как Эдины выродки, ясно?

— Это как сказать! — не согласился Пак.

— Ты, бузотер, помалкивай! — осек его карлик. — Без твоих стараний, может, ничего бы и не было. Зачем к Чудовищу приставали, а?!

— Оно само! — огрызнулся Пак.

— Не ври.

— Да ладно! Поиграть была охота!

— Вот и доигрались до охоты настоящей! Так что стой да помалкивай!

Пак почувствовал себя виноватым — наверное, впервые в жизни.

— Садитесь, гости дорогие! — некоторой долей иронии отдавало приглашение карлика. — Присаживайтесь, гостишки!

Все вдруг почувствовали, что напряжение спало, незримые пути, сковывавшие их, ослабели. И они опустились на пол, прямо около стола, на котором сидел головастый мудрец.

— Угостить вот только вас нечем! Но не беда, мы и с этим нехитрым делом справимся.

Буба Чокнутый, Хреноредьев и Пак Хитрец совершенно неожиданно для себя почувствовали, что их желудки и пищеводы переполнены до отвказа, будто они часа два кряду просидели за столом и выхлебали по ведру баланды.

Хреноредьев даже сыто рыгнул. Прикрыл рот ладошкой, сконфузился.

— Извиняюсь, стало быть, едрено пузо!

Пак ущипнул его за оплывший бок.

— Чудеса-а, — задумчиво проговорил Буба. — Со мною раньше такое бывало после двух доз! Ты случаем не наркот? Карлик засмеялся, не разжимая маленького рта-клювика. И Буба сообразил, что сморозил очередную глупость.

— А ты сам кто будешь? — поинтересовался смущенный инвалид. — Тебя как звать-то?

Карлик перестал смеяться и ответил вполне серьезно.

— Кто я, вам знать не обязательно. А насчет имени... зовите меня Отшельником, не ошибетесь.

— Ладно, едрена переделка, — благодушно согласился Хреноредьев. Он начинал обретать обыденную самоуверенность. — А чего это ты отшельничаешь, а? Чего тебе среди людей не живется?

— У каждого свое место в этой жизни, — ответил Отшельник. — Ты, наверное, знаешь, какое из них лучше и удобнее?

Хреноредьев почесал загривок, задумался.

— Мене везде хорошо, — наконец ответил он. — Я мужик компанейский. А вот ты ответь все же, едреный интерес, отчего в тебе такая сила, — и не трогаешь руками, а будто за ниточки дергаешь? Сам-то ведь хилый, смотреть страшно!

Пак снова ущипнул Хреноредьева за бок.

Тот отмахнулся лапой.

— Отстань, щенок, когда старшие разговоры разговаривают!

— Не ссорьтесь, не надо, — попросил вдруг совсем мягко Отшельник. — Зачем вам эти бесконечные ссоры? Давайте я вам лучше покажу кое-что!

— Давай! — заорал Буба так, будто он только и ждал этого предложения.

— Покажи, — согласился Пак.

Хреноредьев лишь кивнул — дескать, и я не против.

— Смотрите!

Отшельник чуть откинулся назад и указал немощной тоненькой ручкой на стену пещеры. Стена была огромна — метров сорок в длину и не меньше двадцати в высоту. Стена была не земляной и глинистой, она вся сплошным состояла из причудливых, сросшихся друг с другом камней, в основном темных, матовых, но кое-где просверкивающих вкраплениями сланца и еще чего-то, поблескивающего, полупрозрачного. Но вместе с тем это была обычная стена пещеры, и ничего более.

— Да чего на стенку газеть-то, едрена? — возмутился Хреноредьев.

— А там и нет никакой стены, — еле слышно прошептал Отшельник. — Вы приглядитесь-ка получше!

И произошла странная вещь. В единый миг стены не стало. Нет, она не упала, не рассыпалась, и уж, тем более, ее не заслонили и не занавесили чем-то. Ее просто не стало!

И открылось огромное, пугающе светлое пространство.

Хреноредьев с визгом и матом, на карачках, с невиданной и неслыханной скоростью, метнулся в противоположный угол, забился в него, сотрясаясь всем своим водянистым телом.

Пак упал на пол, лицом вниз. Он царапал каменный пол своими клешнями, словно решил во что бы то ни стало зарыться в него — да только в камень разве зароешься! Паку было так страшно, как никогда на свете. Он не испытывал подобного ужаса, ни когда горел живьем нелюбимый папанька, ни когда Чудовище гналось за ним, ни даже тогда, когда его травили опьяненные азартом туристы, выхватывая из темноты прожекторами его беззащитную фигурку и расстреливая ее в упор. Нет, сейчас ему было значительно страшнее!

Буба Чокнутый сидел, оперевшись на длинные и костлявые руки. По щекам его текли слезы.

— Ну чего же вы? Смотрите!

Отшельник вместе со столом, на котором он сидел, отъехал вдруг подальше, будто в столе был невидимый моторчик или его тасили незаметной нитью, привязанной к ножке.

— Смотрите! Я вам теперь не загораживаю!

Хреноредьев трясся осиновым листком, боялся поднять голову.

Пак с усилием оторвался от камня, на вершок, не больше. Открыл один глаз.

Первое, что он увидел, что ошеломило его и повергло, было необъятное и неестественно прозрачное, необыкновенно чистое, голубоватое небо. Пак и не предполагал, что можно сразу видеть столько ясного незадымленного пространства, на столько десятков, сотен, тысяч метров! И это было сказочно красиво! Но это было и чудовищно пугающе! Лишь потом он разглядел в бездонном и бескрайнем небе ослепительное солнце. Он даже не понял сначала, что это солнце, — настолько оно было непривычным, непонятным. Не тусклым, расплывающимся в туманной пелене диском, не полуслепым фонарем, а мощным прожектором, направленным прямо в глаза. И смотреть на него было больно.

— И-ех! Это ведь все мое! — простонал Буба не своим голосом. Схватился руками за плешиво-всклоченную голову, забился в истерике. — Ведь я... ведь я там жил, и-ех!!! Ведь я же ничего не видел!!!

ном уровне (как всемирному монарху) ему может проивостоять сильная Россия.

Второе. На духовном уровне (как главе «единой мировой религии») ему противостоит Святое Православие.

Именно поэтому все силы врага брошены на то, чтобы уничтожить и то, и другое.

ВОТ ПОЧЕМУ ПРАВОСЛАВНАЯ РОССИЯ, В КОТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЩЬ СОЕДИНЕНА СО СВЯТЫМ ПРАВОСЛАВИЕМ, ЕСТЬ ТА ТВЕРДЫНЯ, КОТОРОЙ ЕМУ НЕ ОДОЛЕТЬ.

Без просвещения светом Православия Россия не будет надежно защищена от врага — от Антихриста и от слуг его, готовящих приход мирового царя, — ибо может поверить ему. Поверить так же, как она поверила Ельцину, Горбачеву и их предшественникам. А верить надо только Богу. И верить так, как учит Святое Православие.

Антихрист будет пугать, лгать, всячески превеличивать свое могущество. Не буждены его бояться. Непредложны слова Господа: **Всякий, кто призовет имя Мое, спасется.** Призывание имени Божия — молитва — есть общение человека с Богом, меч духовный, побеждающий врагов видимых и невидимых. Самая сильная из молитв есть молитва Иисусова: **ГОСПОДИ, ИИСУСЕ ХРИСТЕ, СЫНЕ БОЖИИ, ПОМИЛУЙ МЯ ГРЕШНАГО.** Нужно стремиться читать ее на отдыхе и на работе, в пути и за едой — непрерывно.

Итак, перед нами стоят две главные задачи:

1. Укрепление государственной мощи России;

2. Просвещение всех русских людей, воинства русского светом Православия.

На все это могут быть следующие возражения.

Во-первых, далеко не все воины готовы сегодня к восприятию христианского вероучения, их вера зачастую попросту равна нулю.

Во-вторых, в нашей армии служат не только православные воины, но и представители неправославных и иноверных народов: католики, баптисты, мусульмане и прочие. Как тут быть?

Разумеется, нужно проявлять человеческий такт ко всем людям, каких бы они взглядов не имели, ни в коем случае не применять никакого насилия в духовных вопросах, по русской пословице: «невольник — не богомольник». Это относится и к русским воинам, крещеным и некрещеным, и к иноверцам. В духовной, сокровенной сфере жизни человека приказом ничего не сделаешь. И не нужно ставить задачу всех немедленно обратить в правую веру. Дело не в числе православных воинов. Пусть их будет в нашей армии поначалу не так много. Но они могут решить всё. Так же, как Христос Спаситель избрал сначала всего лишь несколько галилейских рыбаков в Свои ученики, назвал апостолов *солью земли* (Мф. 5:13), и они просветили всю Вселенную, ибо с ними была Истина.

И сегодня большую силу имеет не безбожие тысяч, а вера единиц, по девизу святого благоверного князя Александра Невского: **Не в силе Бог, но в правде.**

Наша цель — чтобы прежде всего у нас самих была полная четкость в духовных вопросах. Если все наши командиры — а это в основном люди русские, чаще всего крещеные — будут осведомлены о том, в чем состоит суть Православия, то это скажется на духовном состоянии всей нашей Армии. Поднимется моральный дух всего личного состава. К нам вновь вернется дорогое понятие «наши идеалы» — то есть не какие-то навязанные нам со стороны коммунистические ли, или якобы противоположные им «демократические», но действительно наши, свои, вечные, православные русские идеалы. Войны почувствуют, что мы не задворки мировой цивилизации, у которых никак не получается выкарабкаться в число так называемых «высокоразвитых стран», а что мы — хранители наивысшего сокровища, данного нам Самим Богом, что Россия — Дом Пресвятой Богородицы, что нам есть что защищать. Если мы сами укрепим свою веру, если у нас появится твердая спокойная уверенность в том, что мы продолжаем великое дело своих предков, то и неверующие, и православные, и иноверцы, глядя на нас,

сразу почувствуют эту нашу внутреннюю правоту и высоту — и этим мы не оттолкнем их от себя, но привлечем к себе. Разве не знают наши офицеры, что и мусульмане больше уважают верующего православного человека, чем безбожника, чем человека без крепких корней и традиций?

Итак, будем стремиться прежде всего угодить Богу — тогда и людям угодим. Если же будем бояться обидеть кого-то своей твердостью в Истине — не угодим ни Богу, ни людям.

«Кто хвалит чужую веру, тот все равно, что свою хулит...» — завещал нам преподобный Феодосий Киево-Печерский. — *Если увидишь нагого, или голодного, или в беду попавшего, — будет ли то иудей, или турок, или латинянин, — ко всякому будь милосерд, избавь его от беды, как можешь, и не лишен будешь награды у Бога. Чадо! Если тебе нужно будет даже умереть за святую свою веру, со дерзновением иди на смерть. Так и святые умирали за веру, а ныне живут во Христе... если кто тебе скажет: «ваша и наша вера от Бога», то ты, чадо, ответь так: «Кривовер! или ты и Бога считаешь двоеверным! Не слышишь, что говорит Писание: «Един*

Бог, едина вера, едино крещение» (Еф. 4:5).

Глядя на нашу стойкость духовную, глядишь, и иноверец обратится к Истине Святого Православия, что не раз бывало на Руси, ради чего Господь и ввел в семью наших православных народов другие народы, соединив их под одной крышей единого великого государства. Первое, с чем шли русские люди на новые земли, что они водрузили на Курилах и даже на Аляске и в Калифорнии, — это был православный крест Христов. Вот почему Господь помогал нам в строительстве нашего государства. Осознать это — значит начать поворот от развала к восстановлению Великой России.

Но тут возможно и третье возражение.

Если Священное Писание и богодухновенные пророчества Отцов Церкви свидетельствуют о неминуемом пришествии Антихриста, то как мы можем ставить задачу воздвигнуть на его пути крепкий заслон и одержать победу?

Ответим устами богомудрых мужей.

«Все то, что носит название «декабристов», «реформаторов» и, словом, принадлежит к «бытоулучшительной партии» — есть

истинное антихристианство, которое, развиваясь приведет к разрушению христианства на земле и отчасти Православия и закончится воцарением Антихриста над всеми странами мира, кроме России, которая сольется в одно целое с прочими славянскими странами и составит громадный океан, пред которым будут в страхе прочие племена земные. И это так верно, как $2 \times 2 = 4$. «...Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе...» (Преподобный Серафим Саровский).

«Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом богата...» (Иеросхимонах Нектарий Оптинский).

«...Своих врагов Россия победит...» (Старец Серафим Вырицкий).

«Приход Антихриста приближается и уже очень близок. Время, разделяющее нас от его пришествия, можно изметить годами, самое большое десятилетиями. Но перед его приходом Россия должна возродиться, хотя и на короткий срок. И Царь там будет, избранный Самим Господом. И будет он человеком горячей веры, глубокого ума и железной воли. Это то, что о нем было нам открыто. И мы бу-

дем ждать исполнения этого откровения. Судя по многим знаменам, оно приближается: разве что из-за грехов наших Господь отменит его, и изменит Своё обещанное. Согласно свидетельству слова Божия, и это тоже может случиться». (Архиепископ Феофан Полтавский, 1930 г.)

В свете вышесказанного ясно: воссоздание единой, неделимой, могучей России, в идеале — Православной Монархии, — не утопия, а реальная возможность ближайшего будущего. Но без свободного соизволения человека Господь не творит даже великих Своих чудес.

«В Новом Завете, в книге Откровения Иоанна Бого-

слова подробно описываются события перед концом мира: *И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса* (Откр. 8:1). Некоторые объясняют это место Св. Писания как короткий период мира, предшествующий последним событиям мировой истории, а именно, краткий период восстановления России, когда всемирное слово о покаянии начнется с России — и это есть то «последнее и окончательное слово», которое, согласно Достоевскому, Рос-

сия принесет миру». (Иеромонах Серафим Ровно).

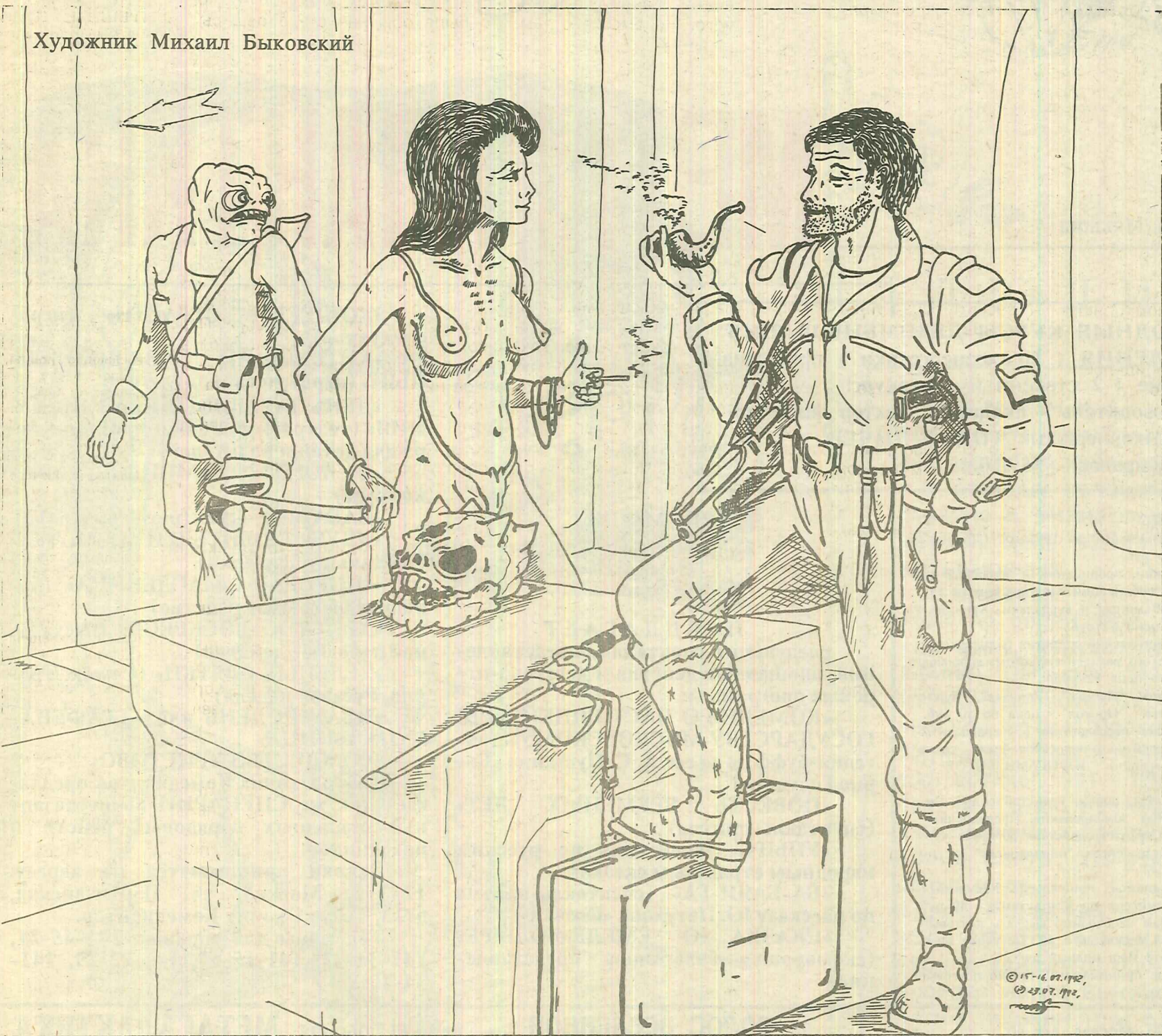
Все признаки нашей жизни последних двух лет говорят о том, что над нами постоянно нависает опасность самых трагических событий и в то же время могучая невидимая сила постоянно отодвигает их от нас. Уже не раз известные и неизвестные миру сегодняшние молитвенники и праведники называли дни великих огненных искушений. Но они же неотступно молили и молят Бога о спасении России. И они же говорили: «События отодвинуты. Россия отодвинута. Отечество спасено. Господь вновь явил нам Свою безмерную милость».

Чего же нам еще надо? Милость Божия с нами. Царица Небесная непрестанно простирала над нами Свою молитвенный Покров. За нас — весь ангельский мир и все святые. У Руси есть люди, ради которых всем дается время на покаяние, на обращение к Богу. Господь видит каждое, даже малейшее наше движение к Нему.

Николай БУЛГАКОВ, Алексей ЯКОВЛЕВ-КОЗЫРЕВ

Написано по соборному благословению и при участии иноков Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

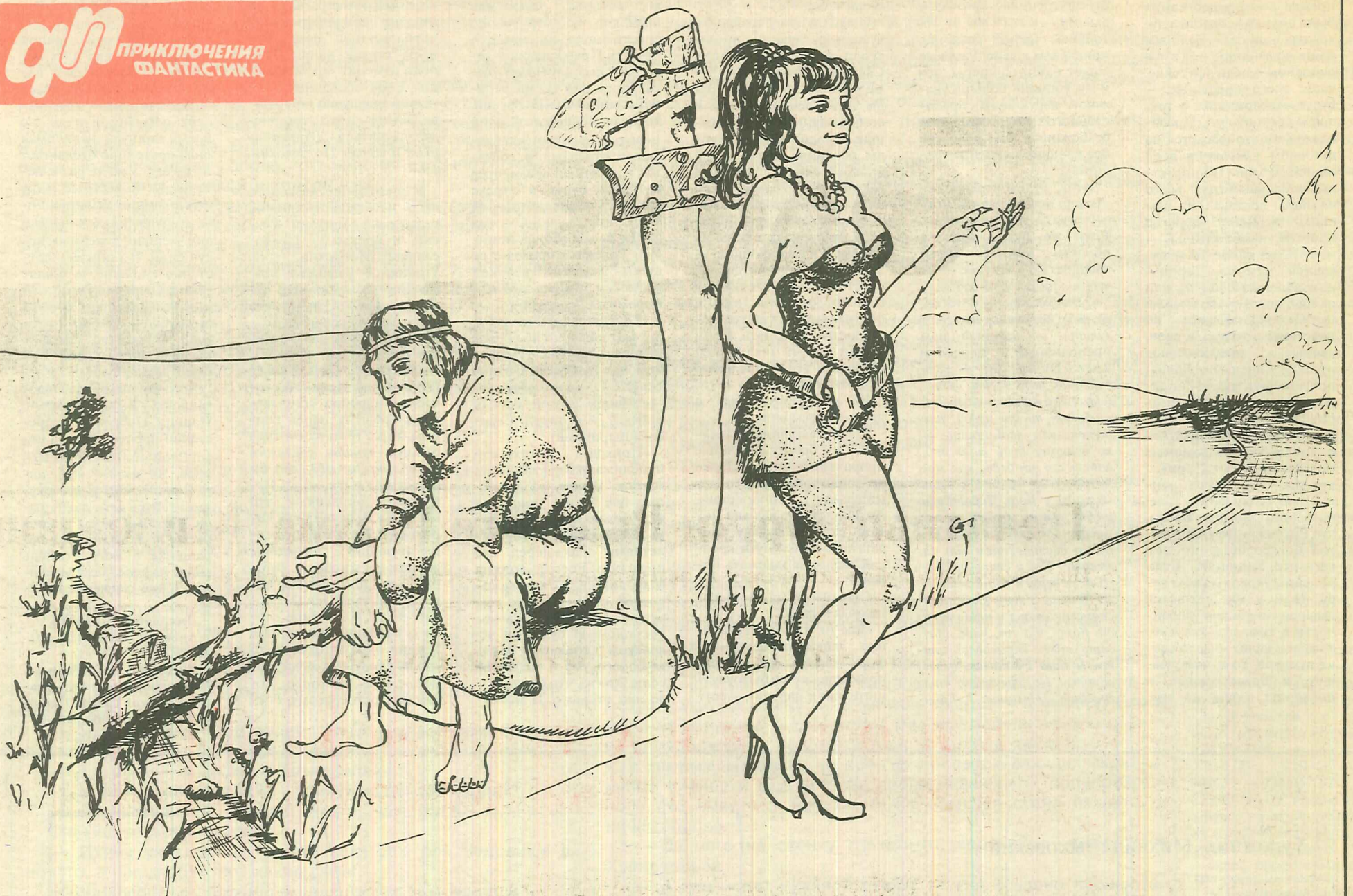
22 июня 1992 года

Художник Михаил Быковский

Экспедиция на Гадру. Охотники за черепами

МЕТАГАЛАКТИКА

Художник Роман Мякшин

МЕТАГАЛАКТИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КУРСЫ ДЕЗОМБИРОВАНИЯ И ОЗДОРОВЛЕНИЯ (Психоэнергетики) приглашают на обучение 1-2 степени и суперкурс! Научный руководитель - академик, доктор философских наук, психоэнергетик **ТОДОР ДИЧЕВ**
Телефон для справок: 559.10.28

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

- Полный комплект журнала ПФ за 1991 год (6 книг по 170 стр.) - цена 220 руб.
- Комплект газеты мистики, прорицаний и загробной жизни "Голос Вселенной" (публикации: "Полтора года в аду. Записки воскресшего", "Вампиры и вурдалаки. Хроника преступлений" и др.) - цена 65 руб.
- "ПФ-измерение". Фантастический детектив о внедрении на Землю иногалактического резидента-убийцы, вершащего цепь жутких злодеяний - цена 12 руб.
- Тома серии ПФ: "Бойня", "Измена", "Западня", "Чудовище", "Сатанинское зелье", "Прокол" - цена по 50 руб.
- Историко-мифологическое исследование о двенадцатитысячелетней истории русичей-протоиндоевропейцев - создателей европейской цивилизации "ДОРОГАМИ БОГОВ" - цена 40 руб.
- Талисман-оберег от сглаза, порчи, нечистой силы, черного оговора, злых наветов, зомбирования. Предохраняет также от вселения бесов, психовоздействия демонов, колдунов, ведьм, черных экстрасенсов, "инопланетян" (с инструкцией) - цена 57 руб.
- "Классификатор инопланетных пришельцев. Космо-антропологический отчет Комиссии по Контактам". - 49 руб. Для получения заказа Вам необходимо выслать почтовый перевод по адресу: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.Д. Точно и четко указывайте Ваш полный адрес! Телеграфные переводы не принимаются! Только почтовые!

ВНИМАНИЕ!

ТЕАТР ОХОЧИХ КОМЕДИАНТОВ

ПРЕДЛАГАЕТ

следующие спектакли, представления, площадные действа и досугово-игровые программы:

«КОМЕДИЯ О НАСТОЯЩЕЙ БЕДЕ ГОСУДАРСТВУ МОСКОВСКОМУ» (трагедия-буфф по пьесе А. С. Пушкина «Борис Годунов»)

«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» (спектакль-притча)

«УПЫРЬ» (спектакль по русским народным страшным сказкам)

«БА-БАЯН-ГА» (спектакль-притча по рассказу Ю. Петухова «Сказка»)

«СКАЗКА О ЕМЕЛЕ-ЛОДЫРЕ» (скоморошье балаганное представление)

«КОЩЕЕВЫ СТРАСТИ» (игро-спектакль)

«ХИТРЮНДИЙ ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ» (игро-спектакль)

«ДЕНЬ ЗАБАВНОГО КЛАДОИСКАНИЯ» (театрализованный праздник-игра для детей и родителей)

«В ЛОГОВЕ ВАМПИРОВ» (шоу-конкурс)

«БАБА-ЯГА — 92» (шоу-конкурс)

«КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕМЕЧЕК» (забавные посиделки)

«ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА» (народное обрядовое действо)

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ» (пасхальное народное действо)

«ЗЕЛЕННЫЕ СВЯТКИ» (Семик. Троица. Русалья неделя)

«ИВАНОВ ДЕНЬ или АГРАФЕНА-КУПАЛЬНИЦА»

«РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО»

Театр Охочих Комедиантов предлагает так же СЦЕНАРИИ вышеуказанных народных обрядовых действ и праздников.

Заявки принимаются по адресу: 121351, Москва, ул. Партизанская, д. 23, Театр Охочих Комедиантов.

Телефоны для справок: 141-45-21, 141-34-42, 141-15-64, 141-23-29, 141-34-40

Адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40.
Учредитель, гл. редактор, издатель Ю.Д. Петухов
Перепечатка только со ссылкой на "ГВ"
С "Голос Вселенной"

Типография "Пресса" Тип. N12585
Индекс 50022

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

рег.877, 060423

МЕТАГАЛАКТИКА

19-20

ЦЕНА В СКВ 3 доллара США